

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Гражданское право,
семейное право, международное частное право»
дневной формы обучения, группы 01001711
Карабутова Александра Александровича

Научный руководитель:
Доцент кафедры гражданского права и
процесса юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент
Цуканова Е.Ю.

Рецензент:
Доцент кафедры
гражданского права и процесса
юридического факультета БУКЭП,
к.ю.н., доцент
Воронова О.Н.

Белгород 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННЫХ БУМАГ	11
§1. Правовой статус ценной бумаги как объекта гражданских правоотношений: история возникновения и современное состояние	11
§3. Документарная и бездокументарная формы ценной бумаги.....	26
§3. Правовые особенности классификации ценных бумаг	38
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ЦЕННЫХ БУМАГ	45
§1. Акция как именная ценная бумага	45
§2. Понятие и виды облигаций	60
§3. Правовая природа векселя.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	88

ВВЕДЕНИЕ

Активное использование ценных бумаг хозяйствующими субъектами связано с широким масштабом их применения в различных сферах деятельности. По тому экономическому и правовому положению, которое ценные бумаги занимают в жизни народов исторически, они не перестают привлекать к себе внимание законодателя и науки и в настоящее время.

В связи с появлением огромного количества новых норм в Гражданском кодексе РФ изменения затронули практически все гражданское законодательство, однако представляется, что одними из самых значительных были изменения в правовом регулировании ценных бумаг.

Необходимость таких изменений была обусловлена целым рядом причин. В частности, в ранее действовавшем законодательстве оставались нерешенными вопросы соотношения понятий "ценная бумага" и "бездokumentарная ценная бумага". Предлагавшиеся судебной практикой пути решения проблем защиты прав владельцев ценных бумаг ("виндикация ценных бумаг") имели множество практических и доктринальных недостатков.

Как было отмечено в п. 3 разд. I Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009, с начала 1990-х гг., когда стало создаваться действующее гражданское законодательство и когда была разработана и принята определяющая его принципиальное содержание часть первая Гражданского кодекса РФ (1994 год), в стране произошли важные экономические и социальные преобразования, не получившие должного отражения в этом законодательстве.

Многочисленные, в том числе серьезные, экономические правонарушения на стадии становления рыночной экономики, часто совершавшиеся под прикрытием норм гражданского права, выявили

недостаточную для новых условий завершенность в правовом регулировании ряда классических гражданско-правовых институтов, включая ценные бумаги.

Все сказанное выше и определяет **актуальность** исследования правового статуса ценных бумаг как объекта гражданских правоотношений на современном этапе развития российского законодательства.

Объектом настоящего исследования явились отношения в сфере определения правового статуса ценных бумаг. С учетом исторической традиции национального законодательства и зарубежного опыта был исследован современный подход к определению ценных бумаг.

Предметом исследования послужили нормы гражданского и корпоративного законодательства, определяющие статус ценных бумаг как объектов гражданских правоотношений.

Цель настоящей работы заключается в изучении правового статуса ценных бумаг как объектов гражданских правоотношений, обобщение действующего законодательства по данному вопросу, ознакомление с трудами юристов, с судебной практикой, изучение различных взглядов на данную проблему, выявление наиболее актуальных вопросов по данной теме, формулирование предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего данную тематику.

Эта цель достигается решением ряда **задач**, среди которых следует выделить:

1. Определение правового статуса ценной бумаги как объекта гражданских правоотношений.
2. Рассмотрение существующих форм ценных бумаг.
3. Раскрытие классификаций ценных бумаг по законодательству России.
4. Изучение правового регулирования оборота некоторых видов ценных бумаг.

Теоретической основой работы явились труды известных цивилистов: Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича, И.Б. Новицкого, В.А. Белова, Е.А. Суханова, а так же специалистов по корпоративным правоотношениям: А.В. Габова А.В., А.А. Кузнецова, Д.В. Ломакина, В.В. Долинской и ряда других.

Нормативную основу настоящего исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также акты федеральных органов исполнительной власти.

Методологическая основа исследования. При работе над данной темой применялись общенаучные (исторический, логический, системный), частнонаучные (статистический) и специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический) исследования.

Эмпирической основой диссертации являются акты Верховного Суда Российской Федерации¹, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что избранное научное направление позволило выявить сущность и особенности ценной бумаги как объекта гражданских правоотношений; определить ее место в системе объектов гражданских правоотношений; обозначить основные проблемы оборота данного объекта. Кроме этого, в работе приведен ряд теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. И в дореволюционной России, и в СССР, и даже в современной России вплоть до последних изменений в законодательстве существовали определенные противоречия относительно того, что из себя представляет ценная бумага как объект гражданских прав. Формальное отнесение ценных бумаг к движимым вещам, как это было предусмотрено действовавшим в то

¹ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» // СЗ. – 2014. – № 430. – Ст. 4394.

время законодательством, не означало возможности применения к ним всех норм о вещах. Сходство между ценными бумагами и вещами никогда не было полным и всегда носило внешний характер. Ценные бумаги подчинялись особому правовому режиму и рассматривались как особая разновидность вещей. Даже при отсутствии специальных норм повсеместно действовало следующее правило: нормы о вещах применяются к ценным бумагам только по возможности, т.е. там, где это не противоречит их специфическому статусу, обусловленному обязательно-правовой природой данных объектов.

2. Распространение на ценные бумаги норм вещного права позволило увеличить надежность правоотношений по ценным бумагам. Их владельцы получили защиту своих прав наравне с владельцами движимых вещей, в том числе защиту незаконного добросовестного владения ценными бумагами от притязаний со стороны их собственника. Такое усиление гарантий и повышение стабильности прав субъектов гражданских правоотношений способствовало ускорению имущественного оборота.

3. Любая ценная бумага является документом. Бездокументарная ценная бумага тоже не что иное, как документ, только электронный - в виде совокупности данных, содержащихся в корпоративном решении о выпуске, иных эквивалентных решениях, в учетных записях лицевого счета регистратора или счета депо депозитария.

4. Представляется неправильным относить ценные бумаги к вещам лишь на том основании, что они выполнены на бумажном носителе, при том, что этот "материальный" носитель с легкостью может быть заменен на безбумажный (электронный). В условиях бурного развития обязательственного права в последнее время вещный режим обращения ценных бумаг начинает неоправданно тормозить развитие фондового рынка своей дороговизной, медлительностью, низкой оборотоспособностью и т.п.

5. Является ошибочным отказывать бездокументарным ценным бумагам в документарности, в особенности в условиях последних

дополнений в ст. 434 ГК РФ, содержащих определение понятия "электронный документ". Данное определение полностью применимо и к ценным бумагам. Любая ценная бумага является документом. Бездокументарная ценная бумага тоже не что иное, как документ, только электронный - выраженный в виде корпоративного решения о выпуске или иных эквивалентных решениях, в виде учетных записей лицевого счета регистратора или счета депо депозитария. В связи с этим разумно вернуться к единому определению понятия "ценные бумаги", объединяющему их документарную и бездокументарную форму.

6. Отсутствие достаточного числа квалифицирующих признаков, определяющих специфику правового статуса ценных бумаг среди иных объектов гражданских прав, ставит вопрос о самой целесообразности существования института ценных бумаг. Представляется, главным здесь является намерение государства придать определенным субъективным частным правам особый правовой режим, в целом более развитый по сравнению с другими гражданско-правовыми институтами, режим, характеризующийся повышенной оборотоспособностью, повышенной защитой прав владельцев, исходя из интересов экономического оборота и публичного порядка, в наиболее важных сферах для развития рыночной экономики.

7. Классическую ценную бумагу, подразумевающую наличие документа, "овеществившего" нематериальные права, можно рассматривать как специально созданную правом юридическую конструкцию, которая позволила применять к этой бумаге вещно-правовые институты.

8. Использование бездокументарных ценных бумаг позволяет снизить или практически свести к нулю большинство рисков, связанных с вещностью ценной бумаги, как то исполнение ненадлежащему лицу, повторное исполнение по ценной бумаге, потеря ценной бумаги и необходимость длительной процедуры ее восстановления.

9. Акция является в России наиболее распространенным видом ценных бумаг. Это, вероятно, связано с ускоренным развитием акционерных форм предприятий, осуществлением акционирования в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий.

10. Акция может существовать в форме:

а) обособленного документа, представляющего собой бумагу, имеющую различные степени защиты и содержащую определенные реквизиты;

б) сертификата, являющегося свидетельством того, что его держатель владеет определенным количеством акций какого-либо одного АО, и обладающего различными степенями защиты и реквизитами;

в) записей по счету депо.

11. Понятие "казначейская акция" не используется в действующем российском законодательстве, однако оно нашло широкое употребление в научной литературе. Казначейские акции не являются особой категорией либо типом акций, размещаемых акционерным обществом, и могут быть как обыкновенными, так и привилегированными акциями определенного типа, которые характеризуются особым правовым режимом, проистекающим из факта их принадлежности разместившему их акционерному обществу.

12. Установленное законом ограничение на реализацию права голоса по казначейским акциям объясняется необходимостью не допустить ситуацию, при которой лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, распоряжаясь голосами, приходящимися на казначейские акции, смогло бы способствовать, действуя самостоятельно либо согласованно с другими акционерами, принятию общим собранием акционеров решений, соответствующих их интересам.

13. В Законе об акционерных обществах не содержится прямого определения дробной акции, а указывается лишь на ее признаки и случаи возникновения. Предлагаем следующее определение дробной акции: дробная акция - это акция, которая предоставляет ее владельцу (акционеру) в объеме,

соответствующем части целой акции, права, аналогичные правам по целой акции соответствующей категории (типа), и которая обращается наравне с целыми акциями.

14. Большую проблему в российском законодательстве создает тот факт, что предусмотрено только три случая образования дробных акций. Перечень этих случаев является закрытым, что подтверждается также различными подзаконными актами, доктриной и судебной практикой. Такое ограничение было введено напрасно, поскольку существуют и иные ситуации, при которых использование института дробных акций может быть оправдано.

15. Изучив механизм правового регулирования дробных акций в России, учитывая опыт ряда зарубежных стран, например, Германии, полагаем возможным усовершенствовать российское законодательство, взяв за основу следующую модель: сохранить дробные акции в качестве ценных бумаг, оставить перечень случаев возникновения дробных акций закрытым, но при этом разработать правовое регулирование иных случаев возникновения и последующего обращения дробных акций.

16. Облигация - это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее держателя на получение от эмитента облигации в предусмотренный ею срок ее номинальной стоимости и зафиксированного в ней процента от этой стоимости или иного имущественного эквивалента.

17. Понятие "вексель" является собирательным и применительно к конкретным правоотношениям определяется по одному из пяти аспектов:

- вексель - объект гражданских прав;
- вексель - обязательство (правоотношение);
- вексель - сделка, вексель - юридический факт, вексель - долговая расписка (документ).

18. Простым векселем (соло-вексель) считается обязательство, выдаваемое заемщиком на имя кредитора, на котором имеется только одна подпись лица, обязанного совершить платеж. Переводной вексель (тратта) -

это письменный приказ кредитора, исполненный на бланке установленной формы, заемщику или банку об уплате последним вексельной суммы третьему лицу.

19. Сумма полученного платежа в связи с реализацией прав векселедержателя не может являться неосновательным обогащением, в противном случае это было бы нарушением одного из принципов вексельного права - принципа абстрактности векселя и вексельного обязательства.

Практическая значимость и апробация результатов исследования состоит в возможности использования полученных автором результатов для дальнейшего совершенствования правового регулирования гражданского законодательства. Содержащиеся в работе концептуальные предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также судьями судов всех уровней, практическими работниками органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации. Материалы исследования могут представлять определенный интерес для учебных заведений при изучении курсов «Гражданское право», «Корпоративное право» и иных специальных дисциплин.

Магистерская диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса юридического института НИУ «БелГУ». Отдельные выводы и предложения исследования нашли отражение в форме докладов и сообщений на научных, научно-практических конференциях по вопросам гражданского права различного уровня. Отдельные теоретические положения настоящего исследования получили отражение в научных публикациях автора и находятся в электронном архиве открытого доступа НИУ "БелГУ"..

Структура, объем и содержание магистерской диссертации **определены целями и задачами исследования.** Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННЫХ БУМАГ

§1. Правовой статус ценной бумаги как объекта гражданских правоотношений: история возникновения и современное состояние

Возникновение ценных бумаг как особого объекта гражданских правоотношений связывают с тем историческим периодом, когда люди, столкнувшись с необходимостью перемещения и хранения большого количества товаров и денег, обнаружили отсутствие экономически оправдывавшего себя способа такого перемещения.

Еще в древние времена появились документы, удостоверяющие конкретные сделки, как особого рода товаров, не совпадающих ни с товарами в собственном понимании этого слова, ни с деньгами. Такие документы можно рассматривать как прообразы ценных бумаг. Однако до тех пор, пока документы о сделках выполнялись на глиняных и восковых табличках, папирусе или пергаменте, они не получили широкого распространения.

Ситуация кардинально изменилась с изобретением бумаги, когда выполненные на бумаге документы по конкретным сделкам получили всеобщее признание и распространение как особые объекты экономического оборота.

Чтобы обойтись без перевозок большого количества монет от места жительства купца к месту ярмарки, купец, желающий отправиться туда за товаром, пользовался услугами менял (торговцев деньгами), которые принимали и выдавали деньги под расписку, а сами потом рассчитывались между собой. Эти менялы были прототипами современных банкиров, а проводимые с их помощью операции напоминали операцию с переводным векселем. Так возник и стал развиваться вексель, который можно рассматривать в качестве первой появившейся в мире ценной бумаги.

С конца XVII в., с появлением удостоверений личности, которые позволяли идентифицировать конкретных лиц, возникла возможность

проведения вкладных операций в банках представителями неторговых сословий. Чеки стали применяться для расчетов из вкладов в банке. Для этого между банком и вкладчиком заключался договор об оплате долгов вкладчика банком путем списания определенных сумм из его вклада по предъявляемым чекам, которые подписывались вкладчиком. Так возникла такая ценная бумага, как чек.

Параллельно появились такие ценные бумаги, как акции, которые стали продаваться и покупаться в относительно массовом порядке, и, соответственно, начал формироваться рынок ценных бумаг.

История рынка ценных бумаг в современном понимании насчитывает несколько веков. В 1592 году, в Антверпене (в настоящее время находится в Бельгии) был впервые обнародован список цен на ценные бумаги, продававшиеся на местной бирже. Этот год считается годом зарождения фондовых бирж как специальных организаций, занимающихся куплей-продажей ценных бумаг. Тогда в результате великих географических открытий заметно расширились объемы международной торговли, и предпринимателям потребовались крупные суммы, чтобы реализовать возникшие новые возможности для развития предпринимательской деятельности. Более того, расходы по освоению новых рынков сбыта и источников сырья оказались не по силам отдельным лицам, результатом чего явилось появление акционерных обществ - английских и голландских компаний по торговле с Ост-Индией, компаний Гудзонова залива, которые стали первыми крупными эмитентами ценных бумаг.

В XVI - XVII вв. акционерные компании создавались также для финансирования капиталоемких производств: добычи угля, дренажных работ и др.¹

С началом промышленного переворота и созданием крупных обрабатывающих предприятий торговля ценными бумагами получила

¹ См.: Молотников А.Е. История развития зарубежного законодательства о рынке ценных бумаг. Часть I // СПС "КонсультантПлюс".

широкое распространение. Почти одновременно в это время впервые появились такие ценные бумаги, как акции и векселя. В ответ на это лондонские брокеры в 1773 году арендовали часть Королевской меняльни. Так возникла первая в мире Лондонская фондовая биржа, и рядом с "уличным рынком" стал быстро развиваться рынок организованный, что, в свою очередь, способствовало развитию промышленности и торговли.

В России зачатки ценных бумаг появились еще в допетровскую эпоху¹.

С развитием экономики стала осознаваться необходимость в развитии рынка ценных бумаг в России. Эта потребность была реально реализована только во второй половине XVIII в. созданием Первой акционерной компании. Другим примером можно считать учрежденную 24 февраля 1757 г. "Российскую в Константинополе Торгующую компанию"².

Интересно в качестве примера привести именной Указ Петра II от 04.07.1727. В этом документе вводится ответственность в виде уплаты 6% годовых в случае просрочки платежей по векселям: "...которые купецкие люди по договорам, по кабалам и по векселям и своеручным письмам не отдадут и за сроком продержат, о взятии с тех на год по 6 процентов со 100"³.

После Октябрьской революции в 1917 году правовое регулирование ценных бумаг на некоторый период времени стало неактуальным. Декретом СНК РСФСР от 29.12.1917 "О прекращении платежей по купонам и дивидендам" была приостановлена выплата по всем купонам, а также воспрещены все сделки с ценными бумагами. Декретом ВЦИК от 21.01.1918 "Об аннулировании государственных займов" был установлен отказ от оплаты всех государственных займов⁴.

Однако впоследствии ситуация в экономике стала меняться, когда было принято несколько базовых документов, в которых содержались правила,

¹ Цит. по: Габов А.В. Ценная бумага в российском праве: некоторые страницы истории появления ее современного определения // Предпринимательское право. 2009. N 4. С. 46.

² См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции // СПС "КонсультантПлюс".

³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. VII. 1723 - 1727. Ст. 5145.

⁴ См.: Габов А.В. Указ. соч.

касающиеся выпуска и обращения ценных бумаг, - Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Положение о векселях, утвержденное Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20.03.1922, Декрет СНК РСФСР от 20.10.1922 "О фондовых биржевых операциях" и др.

Таким образом, даже в условиях планово-административной системы было понимание необходимости существования ценных бумаг. Особенно это касалось таких ценных бумаг, как облигации, которые активно использовались советским государством для добровольно-принудительного изъятия денег у населения путем выпуска так называемых облигационных займов. В этих случаях вместо денег в качестве зарплаты люди получали облигации.

Вновь интерес к ценным бумагам в СССР возник в 80-х гг. XX в. в связи с переходом к рыночной экономике и возникновением необходимости привлечения и перераспределения финансовых средств. Ряд важных положений, касающихся рынка ценных бумаг, содержался в Постановлении Совмина СССР от 19.06.1990 N 590, которым были утверждены Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положение о ценных бумагах.

Одновременно соответствующие правовые акты принимались на уровне Российской Федерации (в то время РСФСР). В качестве примера можно привести Законы РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 "О собственности в РСФСР" и от 25.12.1990 N 445-1 "О предприятиях и предпринимательской деятельности", а также Положение об акционерных обществах, утвержденное Постановлением Совмина РСФСР от 25.12.1990 N 601 и иные.

Однако после распада СССР и образования независимого государства - Российской Федерации ситуация кардинальным образом изменилась, и развитие рынка ценных бумаг получило новый импульс. В частности, был принят Указ Президента РФ от 01.07.1992 N 721 "Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества". Этим

Указом предписывалось до 1 ноября 1992 г. все государственные предприятия и их объединения преобразовать в акционерные общества, утвердив их устав в соответствии с Типовым уставом акционерного общества открытого типа, утвержденным названным Указом.

Принятие первой части Гражданского кодекса РФ в 1994 году и Закона о рынке ценных бумаг в 1996 году завершили построение основ правовой системы регулирования ценных бумаг в Российской Федерации.

Следует отметить, что и в дореволюционной России, и в СССР, и даже в современной России вплоть до последних изменений в законодательстве существовали определенные противоречия относительно того, что из себя представляет ценная бумага как объект гражданских прав.

Формальное отнесение ценных бумаг к движимым вещам, как это было предусмотрено действовавшим в то время законодательством, не означало возможности применения к ним всех норм о вещах. Сходство между ценными бумагами и вещами никогда не было полным и всегда носило внешний характер. Ценные бумаги подчинялись особому правовому режиму и рассматривались как особая разновидность вещей. Даже при отсутствии специальных норм повсеместно действовало следующее правило: нормы о вещах применяются к ценным бумагам только по возможности, т.е. там, где это не противоречит их специфическому статусу, обусловленному обязательственно-правовой природой данных объектов.

Ценные бумаги были трансформированы в "ценные бумаги-вещи" искусственно. Когда это произошло, термин "бумаги" перестал адекватно отражать сущность ценных бумаг, так как, став самостоятельными объектами гражданского оборота, они перестали быть просто бумагами. Кроме этого, в понятие вещей никак не укладывались бездокументарные ценные бумаги.

В то же время отнесение ценных бумаг к вещам автоматически повлекло за собой ряд последствий. Распространение на ценные бумаги норм вещного права позволило увеличить надежность правоотношений по ценным бумагам. Их владельцы получили защиту своих прав наравне с владельцами

движимых вещей, в том числе защиту незаконного добросовестного владения ценными бумагами от притязаний со стороны их собственника. Такое усиление гарантий и повышение стабильности прав субъектов гражданских правоотношений способствовало ускорению имущественного оборота.

Свойством, отличающим ценную бумагу (как совокупность закрепленных в ней прав) от обычных правоотношений между кредиторами и должниками, является именно наделение ее всеми свойствами имущества, т.е. ее "оборотоспособность", включая возможность самостоятельно становиться объектом гражданско-правовых отношений. Необходимость придания имущественным отношениям большей динамики вызвала появление правовых конструкций, которые позволили включить права в имущественный оборот наподобие реальных вещей. Для обозначения этого явления обычно используют выражение "право овещается в бумаге" или аналогичные ему по смыслу.

Исторически присущая ценной бумаге "бумажная" документарная форма придавала ей внешние признаки вещи и, таким образом, разрешала "логический парадокс" существования "права на право" (например, права собственности на право голоса на собрании акционеров в акционерном обществе). Однако современные тенденции к вымыванию "бумажных" ценных бумаг из обращения и полная дематериализация многих ценных бумаг (т.е. лишение их бумажного носителя) вновь вызвали к жизни эту проблему.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 (далее - Концепция), было указано, что действующее в настоящее время правовое регулирование института ценных бумаг нуждается в масштабном реформировании, поскольку содержит существенные противоречия.

В разд. VI Концепции целый подраздел посвящен тем изменениям, которые необходимо внести в законодательство о ценных бумагах, однако следует сразу отметить, что отнюдь не все из них были учтены законодателем при принятии Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с положениями Концепции 2 июля 2013 г. был принят Федеральный закон N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". Эти изменения вступили в силу с 1 октября 2013 г. Они коснулись подразд. 3 разд. I ГК РФ "Объекты гражданских прав". Наиболее существенные изменения затронули нормы, регулирующие ценные бумаги. Это обусловлено как важной ролью, которую играют ценные бумаги в экономике страны, так и несовершенством их правового регулирования.

Правовое регулирование института ценных бумаг в связи с внесением указанных изменений в Гражданский кодекс РФ было реформировано весьма существенно. В результате гл. 7 ГК РФ, посвященная ценным бумагам, была полностью переработана.

Новая редакция ст. 128 - 130 и главы 7 Гражданского кодекса РФ устранила многие противоречия и пробелы прежнего ГК РФ. Правовое регулирование ценных бумаг стало более определенным.

Тем не менее, за истекший период ускоряющаяся "цифровизация" экономики России, появление законодательной и нормативно-правовой базы электронного документооборота, в том числе на финансовом рынке¹, взрывной рост электронной торговли ценными бумагами и производными финансовыми инструментами (далее - ПФИ) и т.п. обострили понятийную противоречивость общих правовых норм о ценных бумагах и с отчетливостью высветили ряд парадоксальных вопросов в теории ценных бумаг, нуждающихся в рассмотрении.

¹ См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016 - 2018 годов, разработанные Банком России от 26.05.2016 С. 48 - 50. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf.

Гражданский кодекс РФ относит документарные ценные бумаги к вещам. Бездокументарные ценные бумаги Кодексом относятся к "иному имуществу" (ст. 128 ГК РФ). То есть законодатель исходит из "вещности" только документарных ценных бумаг, исключив из числа вещей бездокументарные ценные бумаги. Вопрос об отнесении ценных бумаг к вещам ранее широко исследовался в российской цивилистической науке¹. Понятно, что "вещность" документарных ценных бумаг состоит лишь в том, что они исполнены на бумажном носителе (сертификате). Однако никому из правоведов не приходит в голову относить к вещам, например, гражданско-правовые договоры, которые закрепляют часто аналогичные права и также исполнены на бумажном носителе. Бумажный носитель уже давно не может служить квалифицирующим признаком конструкции ценных бумаг. Ценная бумага как инструмент, удостоверяющий субъективные частные права, более не привязана к материальному бумажному носителю. Никакими материальными объектами, как другие вещи, ценные бумаги, безусловно, не являются. Бумага исторически стала использоваться для целей закрепления различных субъективных прав и обязанностей, используемых в торговом обороте, лишь как наиболее удобный для своего времени материальный носитель (в сравнении, например, с "глиняными табличками", папирусом и т.п.)².

Такие классические признаки ценных бумаг, как презентационность, литеральность, обязательные реквизиты и др., как известно, во многом вытекают из их качества "бумажной вещности" и при этом далеко не являются универсальными даже для документарных ценных бумаг³. Более того, большая часть этих признаков совершенно неприменима к

¹ См., например: Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие по специальному курсу. 2-е изд., перераб. и доп.: В 2 т. Т. 1. М.: Центр "ЮрИнфоР", 2007. С. 51 - 85; Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С. 46 - 136; Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М.: Статут, 1998. С. 67 - 90 и др.

² Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 67 - 88.

³ См.: Габов А.В. Указ. соч. С. 127 - 195; Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 20 - 31.

эмиссионным ценным бумагам и даже к некоторым неэмиссионным, выпускаемым в безбумажной форме.

Давно известно, что ценные бумаги появились как наиболее оборотоспособная форма закрепления договорных обязательств. Природа института ценных бумаг сущностно связана с конструкцией гражданского договора. Так же как и договоры, ценные бумаги являются результатом *conventio*, т.е. согласованного волеизъявления сторон. Эти отношения исследовались многими авторами¹. Договорную природу многих видов ценных бумаг никто не оспаривает. Действующий ГК РФ содержит массу иллюстративных доказательств этого. Например, согласно п. 2 ст. 907 ГК РФ письменная форма договора складского хранения считается соблюденной, если его заключение и принятие товара на склад удостоверены складскими документами, в частности простым или двойным складским свидетельством, которые являются ценными бумагами (п. 3 ст. 912).

Отметим при этом, что в противовес договорной теории происхождения ценных бумаг существуют примеры и других концепций их генезиса, основанных на одностороннем волеизъявлении, например на односторонних сделках. Разными авторами называются теории креации, эмиссии, "видимости права" и др.² Представляется, все данные концепции вполне объясняются по аналогии с конструкциями, давно разработанными в договорном праве, в частности соглашениями "между отсутствующими", в том числе такими, как публичные договоры, близкие к ним договоры присоединения и т.п., т.е. теми конструкциями, где есть разрыв во времени между волеизъявлениями сторон. Как и в договорном праве, волеизъявление контрагента (акцепт), как правило, урегулировано в той или иной мере общим и специальным законодательством о ценных бумагах и их конкретных видах, включая случаи поступления ценной бумаги в обращение помимо воли ее составителя и институт добросовестного приобретателя.

¹ См., например: Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 32 - 52.

² Об этом подробнее: Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 32 - 66; Чуваков В.Б. Правовая природа ценных бумаг: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ярославль, 2004. С. 60 - 76.

Отличие от гражданских договоров состоит лишь в том, что если речь идет о векселеподобном документе (вексель, чек и т.п.), условия оферты содержатся в сертификате самой этой ценной бумаги, а если о бездокументарных эмиссионных ценных бумагах, как, например, акции, облигации, или "постэмиссионных"¹, как инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда, условия публичной оферты могут содержаться в таких публичных документах, определяющих объем обязательств по этим ценным бумагам, как корпоративное решение о выпуске ценных бумаг, правила паевого инвестиционного фонда и проч.

Таким образом, документарные ценные бумаги являются "близкородственными" гражданско-правовым договорам юридическими инструментами, поэтому здесь логично использовать договорную аналогию, которая ярко иллюстрирует качество "вещности" документарных ценных бумаг.

Парадоксально также, что если раньше в качестве юридической фикции рассматривалось само существование бездокументарных ценных бумаг (как "специального способа фиксации прав" согласно ст. 149 старой редакции ГК РФ), то в настоящее время, с развитием институтов обязательственного права, становится все более очевидным, что скорее отнесение к вещам документарных ценных бумаг является юридико-технической фикцией. Окончательный удар по "вещности" документарных ценных бумаг наносит бурное развитие электронных средств коммуникации и электронного оборота документов, развитие института электронно-цифровой подписи, технологии блокчейна и т.п., чего не было раньше. Традиционная "бумажная документарность" классических векселеподобных ценных бумаг размывается в контексте новейших тенденций "дематериализации", "обездвижения", "безбумажного выпуска и оборота", "централизованного хранения" ценных бумаг и т.п. И этот факт определяет

¹ Об этом понятии см.: Степанов Д.И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М.: Статут, 2004. С. 18.

неумолимую перспективу для документарных ценных бумаг. Попытки регламентации выпуска классических документарных ценных бумаг в безбумажной форме, например бездокументарных простых векселей, уже предпринимались российским регулятором рынка ценных бумаг в середине 1990-х годов¹. Тогда ФКЦБ России чуть забежала вперед в условиях отсутствия надлежащей правовой основы в рамках Женевской вексельной конвенции и соответствующего российского законодательства, однако очевидно, что такие попытки будут предприниматься все чаще и чаще как внутри страны, так и за рубежом, а международная и национальная правовая база будет эволюционировать в соответствующем направлении².

Ценные бумаги - вещи, ввиду своей радикально меньшей оборотоспособности, дороговизны их оборота для экономики, меньшей защищенности и т.п., проигрывают бездокументарным инструментам, документам в электронном виде, а все документарные "нематериальные объекты" все больше "мигрируют" в сторону обязательственного права. Нет никаких особых технических или юридических проблем в учете электронных векселей, электронных складских свидетельств, электронных коносаментов и т.п. в депозитариях или у регистраторов, при этом электронный учет не делает эти ценные бумаги менее публично достоверными по сравнению с бумажными эквивалентами. Недостаточное осознание этого факта, с одной стороны, недостаточная развитость институтов обязательственного права - с другой, наконец, определенная регулятивная инерция не позволяют вещному режиму для ценных бумаг окончательно кануть в Лету.

Гражданский кодекс РФ рассматривает документарные ценные бумаги как документы, соответствующие установленным законом требованиям и

¹ См.: Положение об обращении бездокументарных простых векселей на основе учета прав их держателей (утв. Постановлением Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ от 21 марта 1996 г. N 5) // СПС "КонсультантПлюс".

² Статья 8 Конвенции ООН "О договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов ("Роттердамские правила)" (Нью-Йорк, 11 декабря 2008 г.). Конвенция не вступила в силу // СПС "КонсультантПлюс".

удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов. При этом Кодекс не рассматривает бездокументарные ценные бумаги в качестве документов. Согласно ГК РФ бездокументарными ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав (ст. 142, п. 1).

Представляется, законодатель отказывается бездокументарным ценным бумагам в документарности, поскольку смешивает два разных понятия: документарность и бумажность, точнее, законодатель отождествляет документарность с бумажностью. Тот факт, что многие эмиссионные ценные бумаги, в частности именные, выпускаются и обращаются в электронном (безбумажном) виде, привел законодателя в легкому выводу о том, что такие ценные бумаги не являются и документами ("если небумага, значит, и недокумент"). Такое умозаключение отчасти могло бы выглядеть оправданным в условиях отсутствия легального определения понятия электронного документа¹, однако такое определение недавно появилось. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ в ст. 434 ("Форма договора") ГК РФ были внесены соответствующие изменения. Согласно Кодексу электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту (ст. 434, п. 2). Появление этого определения, к слову, указывает на проявившуюся концептуальную разобщенность смежных частей Гражданского кодекса РФ.

¹ Понятие документа также исследовалось многими авторами. См.: Агарков М.М. Учение о ценных бумагах: Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2012. С. 259 - 273; Белов В.А. Указ. соч. С. 70 - 85 и др.

На наш взгляд, данное определение электронного документа полностью применимо и к ценным бумагам. Любая ценная бумага является документом. Бездокументарная ценная бумага тоже не что иное, как документ, только электронный - в виде совокупности данных, содержащихся в корпоративном решении о выпуске, иных эквивалентных решениях, в учетных записях лицевого счета регистратора или счета депо депозитария. Возможно, в данном контексте разумно было бы отчасти вернуться к предыдущей редакции понятия "ценные бумаги", объединявшей документарные и бездокументарные бумаги в едином определении, подобном следующему: "ценными бумагами признаются документы в бумажной или электронной форме, удостоверяющие обязательственные и иные права...".

Российское законодательство о ценных бумагах и законодательства других развитых стран широко демонстрируют тот факт, что ценные бумаги могут удостоверить практически любые имущественные и многие так называемые неимущественные права. Для этого достаточно заглянуть в п. 2 ст. 142 ГК РФ или ст. 2 Закона "О рынке ценных бумаг", где перечисляются различные виды (типы) ценных бумаг, разрешенные к выпуску и обращению на территории Российской Федерации. В законодательстве США разнообразие финансовых инструментов, которые могут быть признаны ценными бумагами (securities), и разнообразие закрепляемых ими прав во много раз шире и является лишь примерным, а отнесение того или иного финансового инструмента к ценной бумаге (security) определяется на основе критериев, разработанных судебной практикой. При всем при этом американский законодатель не относит к ценным бумагам значительное число так называемых коммерческих бумаг (commercial papers), используемых в основном для текущих операций со сроками погашения, не превышающими девяти месяцев, которые по российскому законодательству

относятся, как правило, к неэмиссионным ценным бумагам (простые и переводные векселя, коносаменты и т.п.)¹.

Российская теория квалифицирующих признаков ценных бумаг разрабатывалась многими авторами и первоначально сформировалась на анализе классических векселеподобных ценных бумаг. В новейшее время наиболее обстоятельно данный вопрос исследовал А.В. Габов². Сухой остаток его теоретических исследований состоит в том, что невозможно определить универсальные квалифицирующие признаки, применимые ко всем видам ценных бумаг. Даже для документарных именных ценных бумаг большинство традиционных для доктрины признаков (публичная достоверность, презентационность, литеральность, абстрактность и др.) не являются общими. А с развитием современного безбумажного электронного оборота такую универсальную классификацию признаков ценных бумаг вообще невозможно построить.

Согласно А.В. Габову единственным общим знаменателем для всех разнотипных финансовых инструментов, которые объединены действующим российским законодательством под названием "ценные бумаги", является признание того или иного документа ценной бумагой нормами действующего законодательства РФ, т.е. так называемый принцип легалитета³. Этот принцип закреплен в п. 2 ст. 142 ГК РФ и устанавливает, что к ценным бумагам могут быть отнесены только объекты права, либо прямо названные в таком качестве в законе, либо признанные таковыми в установленном законом порядке.

Мы бы все же к этому принципу добавили еще один ключевой квалифицирующий признак, который, на наш взгляд, является универсальным и присущ не только документарным, но и электронным

¹ Единообразный Коммерческий кодекс США (Uniform Commercial Code (UCC)). URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc/3>.

² Габов А.В. Указ. соч. С. 137 - 206.

³ О принципе легалитета см.: Хабаров С.А. Принцип легалитета и вопросы квалификации ценных бумаг // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 4. С. 48 - 52.

эмиссионным ценным бумагам - это публичная достоверность. Только в случае с бездокументарными ценными бумагами он основывается не на данных, закрепленных в сертификате, а на более разнообразном наборе документов: корпоративном решении об их выпуске, иных эквивалентных решениях и документах (правилах паевого инвестиционного фонда и др.), на учетных записях лицевого счета регистратора или счета депо депозитария.

Тем не менее, принимать ли во внимание публичную достоверность наряду с принципом легалитета или нет, верно то, что отсутствие достаточного числа квалифицирующих признаков, определяющих специфику правового статуса ценных бумаг среди иных объектов гражданских прав, ставит вопрос о самой целесообразности существования института ценных бумаг как правового феномена. Законодатель, как мы видим, может распространить режим ценных бумаг практически на неопределенно широкий круг обязательств. Спрашивается, зачем нужны ценные бумаги, если многие финансовые и иные инструменты могут выполнять те же функции? На наш взгляд, главным здесь является намерение государства придать определенным субъективным правам особый правовой режим, в целом более развитый по сравнению с другими гражданско-правовыми институтами.

Представляется неправильным относить ценные бумаги к вещам лишь на том основании, что они выполнены на бумажном носителе, при том что этот "материальный" носитель с легкостью может быть заменен на безбумажный (электронный). В условиях бурного развития обязательственного права в последнее время вещный режим обращения ценных бумаг начинает неоправданно тормозить развитие фондового рынка своей дороговизной, медлительностью, низкой оборотоспособностью и т.п.

На наш взгляд, также является неправильным отказывать так называемым бездокументарным ценным бумагам в документарности, в особенности в условиях последних дополнений в ст. 434 ГК РФ, содержащих определение понятия "электронный документ". Данное определение

полностью применимо и к ценным бумагам. Любая ценная бумага является документом. Бездокументарная ценная бумага тоже не что иное, как документ, только электронный - выраженный в виде корпоративного решения о выпуске или иных эквивалентных решениях, в виде учетных записей лицевого счета регистратора или счета депо депозитария. В связи с этим разумно вернуться к единому определению понятия "ценные бумаги", объединяющему их документарную и бездокументарную форму.

Отсутствие достаточного числа квалифицирующих признаков, определяющих специфику правового статуса ценных бумаг среди иных объектов гражданских прав, ставит вопрос о самой целесообразности существования института ценных бумаг. Представляется, главным здесь является намерение государства придать определенным субъективным частным правам особый правовой режим, в целом более развитый по сравнению с другими гражданско-правовыми институтами, режим, характеризующийся повышенной оборотоспособностью, повышенной защитой прав владельцев, исходя из интересов экономического оборота и публичного порядка, в наиболее важных сферах для развития рыночной экономики.

§3. Документарная и бездокументарная формы ценной бумаги

Эмиссионные ценные бумаги станут только бездокументарными. Права владельцев таких бумаг будут закреплены в решении об их выпуске. А значит, исчезнут сертификаты облигаций в виде бумажного документа, удостоверяющего права владельцев на данные ценные бумаги. Централизованное хранение документарных ценных бумаг заменят на централизованный учет бездокументарных ценных бумаг.

Документарные облигации, в том числе с обязательным централизованным хранением, размещение которых началось до 2020 г., будут считаться документарными ценными бумагами до их погашения. К

отношениям, связанным с их хранением, установлением и изменением объема прав по таким облигациям, учетом и переходом прав, исполнением обязательств и погашением, применяются положения Закона о рынке ценных бумаг без учета поправок.

Документарные облигации с обязательным централизованным хранением, выпуск которых зарегистрирован или выпуску которых присвоен идентификационный номер и размещение которых не началось до 2020 г., признаются бездокументарными облигациями с централизованным учетом прав, права владельцев которых закрепляются в решении об их выпуске. Централизованный учет прав на такие облигации осуществляет депозитарий, указанный в решении об их выпуске в качестве депозитария, осуществляющего их обязательное централизованное хранение. При этом вносить изменения в решение о выпуске таких облигаций и в их проспект не требуется. После 2020 г. будет возможна регистрация только бездокументарных облигаций.

В настоящее время Гражданским кодексом в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации¹ введены специальные правила, учитывающие особенности такого рода объектов, как бездокументарные ценные бумаги. Документарные и бездокументарные ценные бумаги закрепляют одни и те же права, но различаются в способах обращения, т.е. имеют одно содержание, но различную форму. До внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство в доктрине достаточно часто возникал вопрос: влияет ли это на правовой режим, обоснованно ли применение одних и тех же правовых актов к "дематериализованным" и "классическим" ценным бумагам? Нет ли необходимости применения к классическим ценным бумагам норм вещного права, а к "дематериализованным" - только норм обязательственного права? В настоящее время осуществляемое одними и

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Разработана в соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации".

теми же нормативными актами регулирование "классических" ценных бумаг и бездокументарных, несмотря на их, как предполагалось, различную правовую природу, изменено и специфика "дематериализованных" ценных бумаг формально учтена. На этом основании в литературе высказано мнение о том, что сформировался институт, к которому правила о ценных бумагах применяются лишь по аналогии и только в той мере, в какой это не противоречит их неимущественному характеру. Вместе с тем исследователи задаются вопросом: имеется ли такая особенность бездокументарной ценной бумаги, которая исключила бы применение к ней режима вещей?

На наш взгляд, для выявления специфики правовой природы бездокументарной ценной бумаги следует рассмотреть три основных аспекта:

- можно ли рассматривать "дематериализованную" ценную бумагу как документ, т.к. классическая ценная бумага определяется именно через это понятие;

- допустимо ли рассматривать бездокументарную ценную бумагу как вещь;

- возможно ли дематериализованную ценную бумагу признать бестелесной вещью?

Для ответов на эти вопросы обратимся в первую очередь к легальным определениям понятия "документ". В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов" документ - это "материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи (фонограммы), изображения или их сочетания, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения". Несколько иное понятие документа содержится в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации". Статья 2 указанного Закона определяет документированную информацию как информацию, зафиксированную на материальном носителе с

определенными реквизитами, позволяющими идентифицировать такую информацию или в установленном законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель.

Приведенные определения показывают, что российское законодательство не содержит единообразного понятия документа, и, как справедливо отмечает В.А. Белов, ни одно из имеющихся не подходит для определения правовой природы ценной бумаги. По его мнению, применительно к ценным бумагам под документом следует понимать информационную запись, выполненную на бумажном носителе, за содержание которой лицо, ее оставившее, несет установленную законодательством ответственность¹. На наш взгляд, такое узкое определение документа не может быть признано правильным, поскольку само определение ценной бумаги не ограничивает фиксацию содержащейся в ней информации исключительно на бумажном носителе.

В таком случае, возможно, бездокументарная ценная бумага является документом особого рода, не воплощенным в материальном мире? В современной доктрине практически не вызывает сомнений то, что "дематериализованная" форма не является препятствием к признанию записи на электронном носителе документом. Речь идет об электронном документе. Действительно, бездокументарная ценная бумага представляет собой информацию, существующую в электронно-цифровом виде, что соответствует определению электронного документа. Однако обязательным реквизитом такого рода документов является электронная цифровая подпись, что не присуще записям в реестре или по счету депо. Как гласит пункт 1 статьи 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи", электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, признается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью. И только такой электронный документ исходя из

¹ Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. М.: ЮрИнфоР, 2003. С. 23.

четкого указания статьи признается и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Некоторые авторы приходят к выводу, что "документарная форма" бездокументарных ценных бумаг - это выписка из реестра, совокупность учетных регистров, сертификат¹. Такая позиция представляется не совсем верной, т.к. выписка из реестра акционеров является лишь доказательством принадлежности определенного количества акций определенному лицу и не более того. Представление о совокупности учетных регистров в реестре как о документе по этой причине весьма спорно. Если буквально толковать определение ГК РФ "ценная бумага", то можно заметить, что оно не содержит указания на часть документа, а ведь именно частью документа указанная совокупность и будет являться.

Обобщая анализ понятия "документ" применительно к бездокументарным ценным бумагам, логично сделать вывод, что ответ на вопрос, является ли бездокументарная ценная бумага документом, содержится в самом словосочетании.

Наиболее дискуссионным в определении правовой природы бездокументарных ценных бумаг являлся вопрос о принадлежности их к вещам. То, что документарные ценные бумаги суть вещи, не ставилось и не ставится в научной литературе под сомнение. Вместе с тем возникал и до сих пор у некоторых ученых возникает вопрос: к какой категории относятся бездокументарные ценные бумаги? Субъектом каких отношений становится держатель бездокументарных ценных бумаг - вещно-правовых или обязательственных?

¹ Габов А., Яни П. Арест ценных бумаг по уголовному делу // Российская юстиция. 1999. N 8.

Одной из двух основных концепций понимания ценных бумаг считается документарная концепция. Ее представители основывали свои взгляды на действующем ГК РФ и признавали ценными бумагами только документарные ценные бумаги.

Так, В.А. Белов отмечал, что "под ценными бумагами как объектами гражданских правоотношений можно понимать только документы, но не воплощенные в них субъективные права"¹. Аналогичного мнения придерживался и Е.А. Суханов, указывая, что ценные бумаги, являясь документами, относятся к движимости².

Согласно представлениям сторонников бездокументарной концепции ценных бумаг ценная бумага есть бестелесная вещь, лишенная материальной оболочки и представляющая собой обязательственное право, регулируемое нормами вещного права, рассматриваемая как совокупность имущественных прав. Данная концепция в определенной мере обоснованна в отношении документарных бумаг, поскольку наличие "бумаги" делает возможным экстраполировать на них нормы вещного права. В случае же бездокументарных ценных бумаг, как уже отмечено, документ, который может обеспечить применение вещно-правовых методов регулирования, отсутствует.

Ряд ученых, не признавая бездокументарные ценные бумаги материальными вещами, все же не оставляли попыток отнести их к вещам, но особого рода - бестелесным. Остановимся на этом подробнее. Категория "бестелесная вещь" берет свое начало из римского права. В основе концепции бестелесных вещей находится идея расширенного толкования понятия "вещь", которое охватывало, помимо собственно материальной вещи, также и права, что нашло отражение в делении вещей на телесные (*res corporales*) и бестелесные (*res incorporales*)³.

¹ Белов В.А. Указ. соч. С. 14.

² Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. Т. 1. С. 314.

³ Бутина И.Н. Бездокументарные ценные бумаги как объекты вещных прав // Юридический мир. 2006. N 9.

Согласно теории бестелесных вещей (или, как ее иначе называют, теории "права на право") бездокументарные ценные бумаги не имеют какого-либо материального выражения. В современных условиях использование указанной концепции предпринимается в целях расширения круга объектов вещных прав путем приобретения нематериальными объектами юридического статуса вещей. В неразрывной связи с бестелесными вещами обсуждается и вопрос о категории "прав на права", однако данная категория имеет немецкие корни. "Казалось бы, идея "прав на права" изначально заложена в бестелесных вещах: ведь бестелесная вещь является правом... Но все же бестелесные вещи и "права на права" - разнопорядковые и, более того, противостоящие друг другу юридические конструкции... Германская цивилистика, как известно, последовательно отвергала бестелесные вещи и добилась предельной определенности в этом вопросе: параграф 90 Германского гражданского уложения (далее - ГГУ) гласит, что "вещами в смысле закона признаются лишь материальные предметы". В настоящее время в Германии теория бестелесных имуществ стеснена строгими ограничениями указанной нормы. Считается, что именно благодаря решению, зафиксированному в параграфе 90 ГГУ, в Германии вынуждены были заняться разработкой научной теории о "правах на права", которая представляется такой же спорной, как и теория о бестелесных вещах. Как отмечается у Д.В. Мурзина, категория "прав на права" является неизбежным следствием отказа от бестелесных вещей. Развитие идеи "права на права" приводит к зеркальному отображению теории бестелесных вещей. Так, "Бруннер... говорит, что права не могут иметь тела, в котором они воплощаются. Следуя этой теории, необходимо различать телесные и бестелесные права"¹.

¹ Мурзин Д.В. Бестелесные вещи // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2004. Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. С. 322 - 324.

В настоящее время гражданское законодательство исходит из того, что вещи сугубо материальны, в частности ст. 128 ГК РФ предусматривает, что вещи и права являются самостоятельными объектами.

Это позволяет сделать вывод, что в российском гражданском праве нет необходимости предусматривать такие понятия, как "бестелесная вещь" или "право на право". В статье 128 ГК РФ, по сути, воплощен римский подход к пониманию вещей в широком смысле слова¹, так как указанная статья включает в понятие "имущество" как вещи, так и имущественные права. Ведь, как правильно отмечается, даже если под бестелесными вещами понимать имущественные права, от внесения в ГК РФ фразы о делении вещей на телесные и бестелесные не изменится ничего. Конструкция бестелесной вещи представляет собой отнюдь не образец законотворческой техники, она лишь указывает на определенный логарифм мышления, позволяющий праву учитывать новые веяния².

В связи с вышеизложенным вопрос о распространении на отдельные обязательственные права правил, предусмотренных для объектов вещного права, может быть решен, по-видимому, только путем использования различных юридико-технических приемов. Что на самом деле и происходит сейчас, так как, несмотря на определение в законодательстве бездокументарной ценной бумаги как обязательственных и иных прав, на нее продолжают распространять нормы, регулирующие вещно-правовой режим документарной ценной бумаги³.

Таким образом, классическую ценную бумагу, подразумевающую наличие документа, "овеществившего" нематериальные права, можно

¹ В подтверждение данного тезиса см.: Перетерский И.С., Новицкий И.Б. Римское частное право: Учебник. М.: Юриспруденция, 1999 // СПС "КонсультантПлюс"; Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 324; Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М.: Статут, 1999. С. 41 - 43; Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М.: Ось-89, 2005. С. 324.

² Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 324.

³ Бутина И.Н. Бездокументарные ценные бумаги как объекты вещных прав // Юридический мир. 2006. N 9. С. 15.

рассматривать как специально созданную правом юридическую конструкцию, которая позволила применять к этой бумаге вещно-правовые институты. Вместе с тем, как справедливо отмечает В.А. Белов, бездокументарные ценные бумаги перестали отвечать признакам объекта вещного права, хотя по характеру регулирования прав, удостоверенных такой бумагой, остались идентичными правам из собственно ценной бумаги¹.

В такой ситуации единственно возможным выходом может, с точки зрения отдельных исследователей², служить прием, заключающийся в использовании догматической фикции. С точки зрения юридической техники именно этот прием считался наиболее целесообразным и удобным применительно к данным отношениям. До недавнего времени использование фикции вещи в конструкции бездокументарной ценной бумаги позволяло рассматривать эту бумагу (наряду с обычными ценными бумагами) как объект вещного права. Прием догматической фикции в данном случае проявлялся в следующем: поскольку объектом вещного права может быть только пространственно ограниченная вещь, то бездокументарную ценную бумагу следует считать "как бы" вещью, что позволяет рассматривать ее как объект вещного права. Конечно, обоснованно мнение Л.Р. Юлдашбаевой о том, что правовой режим бездокументарных ценных бумаг ввиду отсутствия реальной телесной оболочки, тем не менее, не может быть точно таким же, как правовой режим собственно ценных бумаг³.

Однако данный подход является, на наш взгляд, нежелательным. Трудно спорить с тем, что "фикция ведет к ложному и неправильному представлению понятий; она дает основание к признанию того, чего нет в действительности. Фикция имеет место там, где к данным фактическим отношениям применяются чуждые их природе юридические начала; чрез нее впервые возникает право. Вместо того чтобы создать для новых гражданских

¹ Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. С. 62.

² Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: АО "ЦентрЮрИнфоР", 2002. С. 422.

³ Юлдашбаева Л.Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). М.: Статут, 1999. С. 101 - 112.

отношений согласные с их природой юридические правила, при посредстве фикции обсуждают их по существующим уже нормам. Фикция предполагает две неравные величины равными, два разнородных отношения тождественными"¹. Однако, как нам представляется, бездокументарные и документарные ценные бумаги не являются разнородными.

Особенности регулирования, безусловно, в этом плане должны существовать, но сказывается ли различная форма закрепления прав на правовой природе этих прав? Меняется ли в зависимости от формы закрепления действительная сущность какого-либо явления?

На наш взгляд, в данном случае не меняется. Как представляется, с возникновением бездокументарной ценной бумаги изменился лишь способ легитимации закрепляемых ею прав. А введение в оборот бездокументарной ценной бумаги на определенном этапе развития рынка ценных бумаг явилось лишь объективной потребностью хозяйственного оборота. Сам факт появления бездокументарной ценной бумаги лишний раз подтверждает, что определяющим в ценной бумаге является именно содержащееся в ней право. И возникновение на основе теории ценных бумаг различных причудливых конструкций в силу движения научно-технического прогресса нисколько не умаляет и не изменяет той основной функции ценных бумаг, для которой они существуют.

Стоимость бумаги не может представлять какую-то значимость в контексте обсуждаемого вопроса. Получается, что единственное потребительское качество документарной ценной бумаги - удостоверить субъективные гражданские права. Документ - ценная бумага в данном случае, как и любой договор в понимании документа, фиксирующего согласованные между сторонами условия соглашения, является лишь оболочкой для воплощенных в ценной бумаге прав. И в данном случае не имеет значения, что данная оболочка является вещью. Основное и единственное назначение ценной бумаги - выполнение роли носителя

¹ Бутина И.Н. Указ. соч. С. 15.

субъективных гражданских прав, суть ценной бумаги как вещи является производной.

В современных условиях развития фондового рынка все более нецелесообразным становится использование бумажных документов. Как справедливо указывает Л.А. Новоселова, "если раньше передача бумажного документа вместо полноценных металлических денег действительно облегчала и ускоряла оборот, существенно уменьшала риски, связанные с перемещением активов, то при наличии электронных средств передачи информации бумажный документ во многом стал помехой для оборота"¹.

Бумажный документооборот сегодня (при возможности удостоверения электронной подписью, в том числе и усиленной) в какой-то степени становится преградой для динамично развивающихся отношений на рынке ценных бумаг.

С точки зрения проблемы рисков, возникающих при обращении ценных бумаг, использование бездокументарных ценных бумаг позволяет снизить или практически свести к нулю большинство рисков, связанных с вещностью ценной бумаги, как то исполнение ненадлежащему лицу, повторное исполнение по ценной бумаге, потеря ценной бумаги и необходимость длительной процедуры ее восстановления.

Ценные бумаги по российскому законодательству (как документарная, так и бездокументарная форма) являются способом фиксации прав, ими закрепленных. Данные права определяют отношения должника, т.е. лица, обязанного по ценной бумаге, и кредитора - лица, в пользу которого исполняются права по ценной бумаге. Само определение, данное в ГК РФ, содержит указание на закрепление ценной бумагой "обязательственных и иных прав", что предполагает одновременно существующие корреспондирующие обязанности. Иными словами, данные отношения представляют собой некое обязательство - главным образом, но не всегда,

¹ Новоселова Л.А. Сделки уступки прав (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 331.

имущественного характера. Ведь целью выдачи (эмиссии) ценной бумаги (в большинстве случаев) является именно установление обязательства.

Особенность, отличающая ценную бумагу от обычного правоотношения (обязательства), заключается лишь в том, что в силу устоявшейся традиции и вызванной уровнем развития науки и техники причины, а также в связи с длительным периодом существования данного института в документарной форме и неразрывной связи этой формы с закрепляемым правом ценную бумагу наделяют свойствами вещи. Но с появлением возможности альтернативных способов обеспечения обращения комплекса имущественных прав (ценной бумаги) документальное закрепление отходит на второй план.

При игнорировании этого свойства (имущества) ценная бумага может быть приравнена к обязательству. На наш взгляд, точнее было бы определить и документарную ценную, и бездокументарную ценную бумагу как обязательство имущественного и (или) неимущественного характера. При этом ценную бумагу допустимо рассматривать в трех значениях. Во-первых, ценная бумага - сделка, т.е. соглашение между лицами. Во-вторых, ценная бумага - обязательственное правоотношение, возникшее из сделки. В-третьих, ценная бумага - документ, призванный фиксировать согласованные сторонами условия соглашения (ценной бумаги - сделки). Думаем, учитывая доводы о сходстве правовых режимов документарных и бездокументарных ценных бумаг, они вообще должны рассматриваться как обязательства, возникающие либо из договора, либо из односторонних действий и подтверждаемые определенным способом (документом или записью на счете, что также можно рассматривать как документальное подтверждение). С появлением возможности альтернативных способов обеспечения обращения комплекса обязательственных и иных прав (ценной бумаги) документальное закрепление отходит на второй план, а документарные и бездокументарные ценные бумаги следует рассматривать лишь как этапы развития института ценных бумаг.

§3. Правовые особенности классификации ценных бумаг

Следует отметить, что ценные бумаги могут быть классифицированы по отдельным видам по различным основаниям.

Наиболее важным является легальное деление ценных бумаг по способу легитимации (обозначения) управомоченного на ценную бумагу лица, которое содержится в ст. 143 ГК РФ и в соответствии с которым различаются следующие документарные ценные бумаги:

- ценные бумаги на предъявителя;
- именные ценные бумаги;
- ордерные ценные бумаги.

Данная классификация имеет важное значение, так как в зависимости от способа определения управомоченного на ценную бумагу лица определяется порядок передачи закрепленных в ней прав.

Ценная бумага является бумагой на предъявителя, когда из ее содержания или формы следует, что в качестве субъекта права признается лицо, обладающее документом. Должник обязан предоставить исполнение владельцу, не требуя, кроме предъявления документа, какой-либо дополнительной легитимации. Эти ценные бумаги обладают повышенной оборотоспособностью, так как для передачи другому лицу прав достаточно простого ее вручения этому лицу. В качестве ценных бумаг на предъявителя могут быть выпущены: коносаменты, облигации, банковские сберегательные книжки на предъявителя, сберегательные (депозитные) сертификаты, складские свидетельства и др. Таким образом, согласно п. 2 ст. 143 ГК РФ предъявительской является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец.

Именные ценные бумаги содержат обозначение субъекта права в тексте документа. В соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 143 ГК РФ права, удостоверенные именными ценными бумагами, передаются в порядке, установленном для уступки требования (цессии). В юридической литературе неоднократно

указывалось, что такая легальная трехчленная классификация ценных бумаг в зависимости от способа обозначения управомоченного по бумаге субъекта не может быть проведена последовательно¹, и предлагается различать именные ценные бумаги и обыкновенные именные ценные бумаги (ректа-бумаги).

Необходимо согласиться с мнением В.Б. Чувакова, что именные ценные бумаги не могут передаваться в порядке цессии, поскольку такая передача не согласуется ни с природой таких ценных бумаг, ни со спецификой прав, заключенных в этих ценных бумагах². Право на именные ценные бумаги переходит к приобретателю с момента внесения записи об этом в реестр обязанного лица. Такое оформление перехода прав на ценную бумагу получило название трансферта. Именные ценные бумаги обладают признаком публичной достоверности.

Обыкновенные именные ценные бумаги (ректа-бумаги) легитимируют своего держателя, если он назван в тексте предъявленной им бумаги или является лицом, до которого бумага дошла в порядке цессии (уступки требования)³. Передаваться ректа-бумаги могут только в порядке цессии, поэтому приобретатель такой бумаги становится правопреемником отчуждателя, а это означает, что в соответствии со ст. 386 ГК РФ должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, следовательно, ректа-бумаги не обладают свойством публичной достоверности, т.е. не подлежат действию правила об ограничении возражений должника. К ректа-бумагам следует отнести депозитные (сберегательные) сертификаты, вексель, содержащий оговорку "не приказу".

¹ Чуваков В.Б. Правовая природа ректа-бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. N 7. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 16.

Таким образом, нормы абз. 2 п. 4 ст. 143 ГК РФ, закрепляющие переход именной ценной бумаги в порядке цессии, по нашему мнению, касаются обыкновенных именных ценных бумаг.

В ордерных ценных бумагах, как и в именных ценных бумагах, назван субъект права. Согласно п. 3 ст. 143 ГК РФ ордерной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов.

Особенность ордерной ценной бумаги по сравнению с именной ценной бумагой состоит в том, что должник обязан исполнить обязательство указанному в документе лицу или по приказу такого лица новому субъекту, который, в свою очередь, вправе посредством аналогичного приказа передать документ дальше. Приказ оформляется посредством передаточной надписи, которая называется индоссаментом. Лицо, делающее такую передаточную надпись, называется индоссантом, а лицо, в пользу которого совершается такая надпись, - индоссатом. Владелец ордерной ценной бумаги легитимируется как предъявлением самой бумаги, так и непрерывным рядом передаточных надписей. Непрерывность определяется по чисто формальным признакам: необходимо, чтобы под каждой передаточной надписью стояла подпись лица, указанного в предыдущей надписи в качестве индоссата. Каждый из владельцев бумаги, осуществивший ее передачу с помощью индоссаментов, становится перед управомоченным по бумаге лицом ответственным не только за действительность права, но и за его осуществление (п. 3 ст. 146 ГК РФ). Это значит, что к любому из таких лиц управомоченный по ценной бумаге может предъявить свои требования, что повышает его уверенность в реальном исполнении прав, выраженных в ценной бумаге. Ордерными бумагами могут быть: коносаменты, чеки, двойные складские свидетельства, векселя и другие бумаги.

Следующая классификация в основе своей имеет такой критерий, как природа выраженных в ценной бумаге прав. В соответствии с этим критерием различаются:

- денежные ценные бумаги, т.е. документы, закрепляющие права на получение денежной суммы. Наиболее характерными для этого вида ценных бумаг являются: векселя, чеки, облигации;

- товарные ценные бумаги, которые закрепляют определенные вещные права на товары, находящиеся на том или ином основании во владении другого лица. К ним относятся: коносаменты, складские свидетельства, закладные;

- корпоративные ценные бумага, закрепляющие право участия в делах акционерного общества. Такими ценными бумагами являются акции¹.

Еще одна классификация ценных бумаг предусмотрена Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (далее - Закон о рынке ценных бумаг)². В соответствии с данным Законом ценные бумаги могут быть эмиссионными и неэмиссионными.

Эмиссионная ценная бумага - любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется следующими признаками:

- закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных законом форм и порядка;

- размещается выпусками;

- имеет равный объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги (ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг).

К эмиссионным ценным бумагам относятся: акции, облигации, государственные ценные бумаги, жилищные сертификаты, опционные свидетельства.

¹ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2008. Часть 1. С. 219.

² СЗ РФ. 1996. N 17. Ст. 1918.

Следовательно, ценные бумаги, которым не присуща совокупность этих признаков, следует признать неэмиссионными, они выпускаются в штучном порядке и закрепляют за их обладателем индивидуальный объем прав. Таковыми являются: чеки, векселя, коносаменты, складские свидетельства, закладные и др.

Наряду с рассмотренными классификациями ценных бумаг возможно их деление и по иным основаниям - в зависимости от того, кто является эмитентом ценной бумаги, т.е. лицом, выпускающим их в обращение. По этому критерию можно выделить: государственные, муниципальные ценные бумаги и ценные бумаги частных лиц.

Основными нормативными актами, регулирующими государственные и муниципальные ценные бумаги, являются Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г.¹ и Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 136-ФЗ "Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг" (далее - Закон об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг)². Государственными ценными бумагами признаются ценные бумаги, выпущенные от имени Российской Федерации; государственными ценными бумагами субъектов Российской Федерации признаются ценные бумаги, выпущенные от имени субъекта Российской Федерации; муниципальными ценными бумагами признаются ценные бумаги, выпущенные от имени муниципального образования (ст. 1 Закона об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг).

Эмитентами государственных ценных бумаг РФ, государственных ценных бумаг субъектов РФ, муниципальных ценных бумаг являются соответственно: федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта федерации, исполнительный орган местного самоуправления.

¹ СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3823.

² СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3814.

Ценные бумаги, выпускаемые в обращение в установленном Законом порядке частными лицами, гарантируются лишь имуществом самих этих лиц.

Следует несколько слов сказать о производных ценных бумагах. Производные ценные бумаги упоминались в российском законодательстве с 1991 г. и определялись как ценные бумаги, удостоверяющие право их владельца на покупку или продажу акций, облигаций, государственных долговых обязательств. Производными ценными бумагами признавались опционы и варранты.

В настоящее время, учитывая, что опцион традиционно понимается как биржевой инструмент, а в ГК РФ варрант трактуется как залоговое свидетельство, законодатель отказался от использования этих терминов¹.

В законодательстве сейчас содержится указание на два вида производных ценных бумаг - опционный сертификат и опцион эмитента. В соответствии со Стандартами эмиссии опционных свидетельств и их проспектов эмиссий опционным свидетельством является "именная ценная бумага, которая закрепляет право его владельца в сроки и на условиях, которые указаны в сертификате опционного свидетельства и решении о выпуске опционных свидетельств (для документарной формы выпуска) и решении о выпуске опционных свидетельств (для бездокументарной формы выпуска), на покупку (опционное свидетельство на покупку) или на продажу (опционное свидетельство на продажу) ценных бумаг (базисного актива) эмитента опционных свидетельств или третьих лиц, отчет об итогах, выпуск которых зарегистрирован до даты выпуска опционных свидетельств"².

В Законе о рынке ценных бумаг предусмотрено появление еще одного вида производных ценных бумаг - опциона эмитента, под которым понимается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на покупку в предусмотренный в ней срок и/или при наступлении указанных в ней обстоятельств определенного количества акций эмитента такого опциона

¹ Кирилловых А.А. Залоговое свидетельство: проблемы юридической природы // Адвокат. 2008. N 4. С. 25.

² Вестник ФКЦБ России. 1997. N 1.

по цене, определенной в опционе эмитента. Опцион эмитента является именной ценной бумагой.

Необходимо отметить, что в юридической литературе были предложены иные классификации видов ценных бумаг. Так, В.А. Белов предлагает в зависимости от хозяйственной цели, ради которой выпускаются ценные бумаги, различать три группы ценных бумаг:

- инвестиционные ценные бумаги, служащие для получения денежных средств и иного имущества в собственность для ведения основной коммерческой деятельности;

- торговые ценные бумаги, служащие целям получения кредита под единичные конкретные операции;

- товарораспорядительные ценные бумаги, служащие для получения товаров во временное целевое владение с целью производства с ними каких-либо операций в интересах кредитора¹.

Таким образом, ГК РФ не дает исчерпывающего перечня видов ценных бумаг, давая тем самым возможность для появления новых видов ценных бумаг. По мнению автора, наиболее важным является легальное деление ценных бумаг по способу легитимации (обозначения) управомоченного на ценную бумагу лица, которое содержится в ст. 143 ГК РФ и в соответствии с которым различаются следующие документарные ценные бумаги: ценные бумаги на предъявителя; именные ценные бумаги; ордерные ценные бумаги. Если иное не установлено ГК РФ, законом или не вытекает из особенностей фиксации прав на бездокументарные ценные бумаги, к таким ценным бумагам применяются правила об именных документарных ценных бумагах. Данная классификация имеет важное значение, так как в зависимости от способа определения управомоченного на ценную бумагу лица определяется порядок передачи закрепленных в ней прав.

¹ Белов В.А. Ценные бумаги в Российском гражданском праве / Под ред. Е.А. Суханова. М.: ЮрИнфор, 1996. С. 339.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ЦЕННЫХ БУМАГ

§1. Акция как именная ценная бумага

Акция является в России наиболее распространенным видом ценных бумаг. Это, вероятно, связано с ускоренным развитием акционерных форм предприятий, осуществлением акционирования в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий.

Акции известны миру уже довольно давно. Первые акции появились в начале XVII в. в Голландии. В России акции и акционерные общества получили распространение в начале XIX в. с принятием Положения о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 г.¹

Акция не дает права требовать возврата имущества, внесенного в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества. Акционер может только произвести ее отчуждение другим лицам. Этим акция принципиально отличается от доли в обществе с ограниченной ответственностью, когда участник ООО имеет право выйти из него, забрав свою долю, что может привести к ликвидации ООО.

В настоящее время порядок выпуска и обращения акций регулируется целым рядом нормативных актов, среди которых важнейшим является Закон об акционерных обществах. Однако большое внимание уделяется акциям и в Законе о рынке ценных бумаг, в котором и дается определение самой акции.

В соответствии с определением, установленным п. 2 ст. 2 Федерального закона "О рынке ценных бумаг", акция - это "эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в

¹ Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие по специальному курсу. Т. 1 и т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Белов. М.: Центр "ЮрИнфоР", 2007. 589 + 671 с.

управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Акция является именной ценной бумагой".

В силу того что это эмиссионная ценная бумага, она обладает совокупностью следующих признаков:

а) закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных ФЗ "О рынке ценных бумаг" формы и порядка. Передача акции в установленном порядке означает переход всех удостоверяемых ею прав в совокупности;

б) размещается выпусками, но при этом не имеет заранее установленного срока погашения (в отличие, например, от облигаций);

в) имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги. Акция (за исключением некоторых видов привилегированных акций) подтверждает право ее владельца на участие в управлении обществом, которое заключается в том, что акционер имеет право голосовать по наиболее важным вопросам деятельности акционерного общества;

г) она является ценной бумагой, юридически гарантирующей право ее владельца на участие в распределении прибыли акционерного общества в установленном порядке, то есть на получение дохода от деятельности общества в виде дивиденда;

д) дает право на получение части имущества общества в случае его ликвидации;

е) акция ограничивает пределы имущественной ответственности ее собственника величиной номинальной стоимости в случае неблагоприятного результата деятельности общества.

Поскольку акция по законодательству РФ является именной бездокументарной эмиссионной ценной бумагой, то права, предоставляемые выпускаемой акцией, закрепляются в решении о выпуске ценных бумаг, являющемся в соответствии со ст. 18 Закона о рынке ценных бумаг

документом, удостоверяющим права, закрепленные ценной бумагой. Как правило, решение о выпуске ценных бумаг, кроме указания на права, обозначенные в ст. ст. 31 и 32 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах", содержит указание на то, что акционеры имеют и другие права, предусмотренные уставом общества и действующим законодательством.

Необходимо отметить, что поскольку в соответствии со ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг акция является именной ценной бумагой, а в соответствии со ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг именные эмиссионные ценные бумаги выпускаются только в бездокументарной форме, то законодатель предусмотрел учет прав акционеров исключительно регистраторами¹. Статьей 8 Закона о рынке ценных бумаг и статьей 44 Закона об акционерных обществах предусмотрена необходимость заключения эмитентом договора об оказании услуг по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг с регистратором, что фактически является введением законного аутсорсинга².

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ в ГК РФ, ведение записей по учету прав на бездокументарные ценные бумаги осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию. Акционерные общества, которые на день вступления в силу указанного Закона в соответствии с пунктом 3 статьи 44 данного документа были держателями реестров акционеров этих обществ, сохраняют право вести указанные реестры в течение года после дня его вступления в силу. По истечении года после дня вступления в силу данного Закона указанные акционерные общества обязаны были передать ведение реестра лицу, имеющему предусмотренную законом лицензию, в соответствии с пунктом 2 статьи 149 ГК РФ.

¹ Бутина И.Н. Бездокументарные ценные бумаги как объекты вещных прав // Юридический мир. 2016. № 9. С. 20-29.

² Белов В. Б. Правовые новации рынка ценных бумаг // ЭЖ-Юрист. 2018. №6. С.11-19.

Важную роль в эмиссии акций занимает также Федеральный закон "Об акционерных обществах". Им подробно регламентируются отношения, связанные с выпуском и обращением, правда, исключительно именных акций, поскольку согласно данному Закону все акции общества являются исключительно именными (ст. 25). Примечательно, что вопреки этому по Закону "О рынке ценных бумаг" допускается выпуск акций и на предъявителя, в связи с чем наблюдается противоречивость нормативных положений двух указанных правовых актов¹.

Акция - это ценная бумага, выпускаемая только акционерным обществом на величину его уставного капитала. В формальном отношении акция удостоверяет внесение определенного вклада в уставной капитал АО.

Акция может существовать в форме:

а) обособленного документа, представляющего собой бумагу, имеющую различные степени защиты и содержащую определенные реквизиты;

б) сертификата, являющегося свидетельством того, что его держатель владеет определенным количеством акций какого-либо одного АО, и обладающего различными степенями защиты и реквизитами;

в) записей по счету депо.

Что касается проблем определения правового статуса акций, то невозможно в рамках одного раздела раскрыть особенности всех типов и видов акций, поэтому предлагаем остановиться на казначейских и дробных акциях, как наименее изученных и более проблемных с точки зрения правового регулирования.

Понятие "казначейская акция" не используется в действующем российском законодательстве, однако оно нашло широкое употребление в научной литературе, а также деловой прессе. Этот термин представляет

¹ Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А.В. Габов. М.: Статут, 2011. С. 112.

собой дословный перевод английского словосочетания *treasury shares*¹. Казначейские акции не являются особой категорией либо типом акций, размещаемых акционерным обществом, и могут быть как обыкновенными, так и привилегированными акциями определенного типа, которые характеризуются особым правовым режимом, проистекающим из факта их принадлежности разместившему их акционерному обществу.

Акция удостоверяет комплекс имущественных и неимущественных прав в отношении общества². Если приобретаемые обществом размещенные акции не погашаются при их приобретении, возникает парадоксальная ситуация, когда обществу принадлежат акции, удостоверяющие права в отношении этого общества.

Гражданскому законодательству известен такой способ прекращения обязательства, как совпадение в одном лице кредитора и должника (ст. 413 Гражданского кодекса (ГК) РФ). Очевидность этого способа прекращения обязательства только кажущаяся. Даже беглый анализ научных исследований по вопросам обязательственного права, преимущественно зарубежных, позволяет убедиться в том, что вопрос о правовой природе *confusio* был предметом острых дискуссий.

Например, М.А. Егорова выделяет следующие подходы к определению сути такого юридического феномена, как *confusio*³. Во-первых, это получившая развитие в трудах Г. Дернбурга⁴ концепция, в рамках которой прекращение обязательства объясняется фактом "отпадения одного из субъектов обязательства". Во-вторых, прекращение обязательства вследствие совпадения в одном лице кредитора и должника может быть объяснено тем, что в этом случае имеет место "совпадение имущественных сфер" должника и кредитора. Как отмечает Л.В. Кузнецова, *confusio* есть следствие

¹ Карабанова К. Понятие ценной бумаги в современном российском праве // Хозяйство и право. 2015. N 11. С. 55-61.

² См.: абз. 5 ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг".

³ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института. М.: Статут, 2014. С. 59-66.

⁴ Дернбург Г. Пандекты. Т. 2: Обязательственное право. М., 1911. С. 175.

"невозможности принадлежности одному и тому же субъекту права двух самостоятельных имущественных сфер"¹. В-третьих, *confusio* может рассматриваться как способ исполнения обязательства. Этот подход, покоящийся на положениях римского права, был развит в трудах Б. Виндшейда, который утверждал, что при *confusio* "кредитор получает соответствующее удовлетворение: "...он освобождается от долга, который имел бы на него другой, если бы он не был бы сам своим кредитором"². *Confusio*, понимаемое как исполнение, предполагает, что прекращение обязательства происходит "не по одним только формальным основаниям, а потому, что кредитор получает то, что удовлетворяет его требования"³. Наконец, в-четвертых, прекращение обязательства вследствие совпадения в одном лице кредитора и должника предлагается рассматривать в качестве одного из примеров невозможности исполнения обязательства. Среди российских ученых-цивилистов подход, приравнивающий совпадение в одном лице кредитора и должника к невозможности исполнения обязательства, поддерживается, в частности, Е.А. Крашенинниковым⁴.

Российскому законодательству известны случаи отступления от общего правила о прекращении обязательства вследствие совпадения кредитора и должника *in una persona*. Так, согласно п. 45 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством"⁵ поручитель, приобретший облигации, исполнение обязательств по которым было обеспечено его поручительством, и впоследствии передавший их третьим лицам, продолжает отвечать перед облигационерами за исполнение эмитентом обязательств по ним в

¹ Кузнецова Л.В. Спорные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11. С. 7.

² Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. СПб., 1875. С. 244.

³ Егорова М.А. Указ. соч.

⁴ Крашенинников Е.А. Тезисы к проблеме конфузии // Очерки по торговому праву: Сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 76.

⁵ Экономика и жизнь. 2012. N 34.

соответствии с условиями поручительства. И далее отдельно указывается, что ст. 413 ГК РФ к данным отношениям не применяется.

В ходе продолжающейся масштабной реформы гражданского законодательства ст. 413 ГК РФ была дополнена указанием на то, что содержащееся в ней правило о прекращении обязательства в случае совпадения в одном лице кредитора и должника применяется, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа обязательства. Таким образом, в эту статью были внесены изменения для того, чтобы отразить известные отечественному законодательству изъятия из общего правила.

В доктрине для описания особенностей правового режима казначейских акций используются такие выражения, как "замороженное состояние"¹ или "временное омертвление прав"². Впрочем, такие формулировки едва ли способствуют пониманию феномена казначейских акций. А.Ю. Синенко полагает, что "на уровне закона закрепляется приостановление существования прав из бумаги, но сам объект права (ценная бумага) не исчезает по причине совпадения в одном лице кредитора и должника"³. Эта позиция не может не вызвать возражения. Если права из ценной бумаги приостанавливают свое существование, то можно ли считать, что такая бумага является ценной? Не может не вызвать вопрос и использованное А.Ю. Синенко понятие "приостановление существования". Оно предполагает, что права, вытекающие из ценной бумаги, временно прекращаются, а затем вновь появляются. Речь, однако, следует вести не о приостановлении существования прав, инкорпорированных в казначейские акции, а о том, что возможность осуществления прав по таким акциям временно приостанавливается⁴.

Казначейские акции не предоставляют право голоса, не учитываются при подсчете голосов, и по ним не начисляются дивиденды (абз. 5 п. 1 ст. 34,

¹ Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М., 2009. С. 71.

² Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М., 2002. С. 148.

³ Синенко А.Ю. Указ. соч. С. 148.

⁴ См.: Ломакин Д.В. Указ. соч. С. 180.

абз. 2 п. 3 ст. 72, п. 6 ст. 76 Закона об АО). Что касается права голоса, инкорпорированного в казначейской акции, тот факт, что возможность осуществления этого права временно приостанавливается, объясняется необходимостью не допустить ситуацию, при которой лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, распоряжаясь голосами, приходящимися на казначейские акции, смогло бы способствовать, действуя самостоятельно либо согласованно с другими акционерами, принятию общим собранием акционеров решений, соответствующих их интересам.

Согласно п. 1 ст. 42 Закона общество вправе по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев отчетного года и (или) по результатам отчетного года принимать решение (объявлять) о выплате дивидендов по размещенным акциям, если самим Законом не установлено иное. Общество обязано выплатить объявленные по акциям каждой категории (типа) дивиденды, если иное не предусмотрено Законом. Как отмечалось выше, по казначейским акциям не начисляются дивиденды. Если бы рассматриваемого правила не было, то возникла бы в известной степени абсурдная ситуация, когда общество, с одной стороны, распределяет часть или всю чистую прибыль, полученную за соответствующий отчетный период, а с другой - получает часть распределяемой в виде дивидендов прибыли вследствие принадлежности ему своих акций.

В связи с рассмотрением особенностей правового режима казначейских акций возникает вопрос о том, вправе ли общество осуществлять иные права, не названные в абз. 2 п. 3 ст. 72 Закона об АО. О каких правах может идти речь? Одним из наиболее важных из числа предоставляемых акционерам прав является право на получение информации о деятельности общества. Очевидно, что осуществление обществом права на получение информации о самом себе лишено какого-либо смысла. Также представляется противоречащим логике корпоративного права осуществление обществом права на контроль. Что касается преимущественного права приобретения

размещаемых публичным обществом посредством открытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции (абз. 1 п. 1 ст. 40 Закона об АО), то возможность его осуществления публичным обществом также представляется сомнительной в силу следующих причин. Во-первых, публичное общество, размещающее дополнительные акции посредством открытой подписки, преследует цель привлечь денежные средства, необходимые ему, к примеру, для дальнейшего развития. Если при этом оно осуществляет преимущественное право, то возникает абсурдная ситуация: с одной стороны, такое общество привлекает денежные средства, с другой - направляет их часть на приобретение собственных акций. Во-вторых, даже если размещаемые публичным обществом дополнительные акции будут приобретены им в порядке реализации преимущественного права, то эти акции, оказавшись у него, перестанут представлять потребительский интерес либо в связи с невозможностью осуществления удостоверенных ими прав (например, права голоса), либо в связи с тем, что возможность осуществления определенных прав (например, права на получение информации о деятельности общества) окажется лишенной смысла.

Казначейские акции должны быть реализованы обществом в течение одного года с даты их приобретения. Восприятие ситуации, при которой у общества оказываются его акции, в качестве аномальной заставляет законодателя установить предельный срок нахождения акций у общества. Вместе с тем если законодатель допускает принципиальную возможность существования казначейских акций, то почему срок, в течение которого у общества могут находиться размещенные им акции, не может быть более длительным? Более того, если руководствоваться не доктринальными соображениями, а нуждами оборота, то можно поставить вопрос о снятии временного ограничения на владение казначейскими акциями, по крайней

мере, если речь идет о приобретении обществом размещенных акций в целях, отличных от уменьшения уставного капитала общества¹.

Если общество вынуждено реализовать свои акции в течение строго ограниченного срока, оно может оказаться в ситуации, когда ему придется реализовать свои акции не на лучших условиях (поскольку в противном случае оно обязано уменьшить уставный капитал путем погашения казначейских акций). Снятие временного ограничения позволило бы обществам более гибко подходить к решению стоящих перед ними задач (в том числе связанных со структурированием долгосрочных мотивационных программ либо содействием формированию справедливой цены на свои акции).

Перейдем к рассмотрению дробных акций. В России институт дробных акций получил свое законодательное закрепление 1 января 2002 г. после внесения соответствующих изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" от 26.12.1995 N 208-ФЗ. В ст. 25 ФЗ об АО был добавлен новый пункт, который и содержал разъяснение, что такое дробная акция как самостоятельный объект гражданских прав. До введения данного института дробные акции не признавались акциями как таковыми, они представляли собой временное, переходное явление, а, следовательно, не были объектами гражданских прав²

В ст. 25 ФЗ об АО не содержится прямого определения дробной акции, а указывается лишь на ее признаки и случаи возникновения. Из-за отсутствия четко закрепленного определения понятия "дробная акция" и наличия пункта, устанавливающего, что дробная акция предоставляет права в объеме, соответствующем части целой акции, которую она составляет, у юристов возникают большие вопросы при изучении первого признака дробной акции, а именно - как соотносятся целая и дробная акции. По мнению М.В.

¹ Гамзин Ю. Купить свои акции // ЭЖ-Юрист. 2016. N 38. См. также: Егорова М.А., Могилевский С.Д. Правовой режим приобретения акционерным обществом собственных акций // Гражданское право. 2018. N 1. С. 47 - 49.

² Шевченко Г.Н. Категории и виды акций // Банковское право. 2005. N 2. С. 28.

Плющева¹, не существуют одновременно (наравне) в качестве объектов гражданских прав целая акция и дробная акция, которая является частью этой целой акции. К тому же целая и дробная акции не могут быть соотнесены в общефилософском смысле как целое и часть, поскольку дробные акции могут при их сложении и не составлять одной целой акции, а могут существовать отдельно, независимо от других целых акций. Соглашаясь с вышесказанным, целесообразно было бы из п. 3 ст. 25 ФЗ об АО убрать слова "которую она составляет" с целью снять противоречие и дальнейшие споры по этому вопросу.

Второй признак касается прав держателей дробных акций. Такая акция предоставляет все те же права, что и соответствующая целая акция (как обыкновенная, так и привилегированная). Единственным ограничением является то, что дробная акция предоставляет права исключительно в объеме, соответствующем части целой акции. Как справедливо указывает Е.П. Бурлакова², с дивидендами и ликвидационным остатком проблем не возникает, поскольку они выражаются, как правило, в числовом значении, а посчитать от них часть не составляет большого труда.

Сложности появляются с правом голоса на общем собрании акционеров (далее - ОСА). Голосование на ОСА проводится на основании принципа "одна голосующая акция общества - один голос". Исключением из этого принципа является проведение кумулятивного голосования при выборе членов совета директоров.

Одни авторы считают, что дробная акция не будет предоставлять права голоса, т.к. она является частью целой акции, другие³ - у владельца 1/4 акции будет 1/4 голоса на ОСА, в противном случае дробная акция не будет предоставлять такие же права, как и целая, что будет противоречить ФЗ об

¹ Плющев М.В. Правовая природа "дробных ценных бумаг" // Юрист. 2014. № 7. С. 4 - 8.

² Бурлакова Е.П. Дробные акции: Проблемы и пути решения // Юрист. 2014. № 10. С. 11-19.

³ Михайлова А.Н. Правовые аспекты регулирования отношений с дробными акциями // Государство и право. 2013. N 9. С. 102.

АО. Тем самым возникает пробел в регулировании, поскольку законодатель четко не установил объем голоса по дробной акции.

Интересным в связи с этим является п. 4.20 Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров (утв. Постановлением ФСФР от 02.02.2012 N 12-6/пз-н), согласно которому при определении наличия кворума на ОСА и подсчете голосов части голосов, представляемых дробными акциями, суммируются без округления. Таким образом, ФСФР косвенно признала, что по дробной акции предоставляется голос в соответствующей части. Но для того чтобы избежать дальнейших споров по данному вопросу, необходимо выбрать один из двух путей решения: либо изменить вышеуказанный принцип (например дополнить статью словами "и за исключением случая участия в голосовании дробных акций"), либо ввести отдельное положение о регулировании голосования дробными акциями (например распространить на них порядок, схожий с кумулятивным голосованием).

Последний признак дробных акций указывает на то, что они ни в чем не уступают целым акциям, иными словами, дробные акции могут также свободно обращаться. Речь может идти не только о купле-продаже, мене, залоге, внесении в уставные (складочные) капиталы хозяйственных обществ (товариществ), но и о том, что на дробные акции, как на любое имущество должника, может быть наложен арест, дробные акции могут переходить по наследству¹.

Исходя из всего вышесказанного, преследуя цель устранить пробел в российском законодательстве, можно дать следующее определение дробной акции: дробная акция - это акция, которая предоставляет ее владельцу (акционеру) в объеме, соответствующем части целой акции, права, аналогичные правам по целой акции соответствующей категории (типа), и которая обращается наравне с целыми акциями.

¹ Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С. 101.

В отличие от российского права абз. 5 § 8 немецкого Закона об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. (далее - Закон 1965 г.) устанавливает, что акции неделимы. Данная норма является императивной, т.е. никакое общество не может установить иное регулирование в своем уставе. В соответствии с § 134 Германского гражданского уложения любые правовые сделки, которые нарушают запрет на деление акций, являются недействительными.

Согласно немецкой доктрине существует два вида неделимости акций: номинальная и содержательная. Схожую ситуацию можно найти и в российском праве. ФАС Уральского округа, рассмотрев кассационную жалобу¹, отметил: "поскольку дробление акций возможно лишь в случаях, установленных законом, то дробление целой акции в результате действий ее собственника, совершенных без каких-либо правовых оснований, не может служить основанием для возникновения дробной акции как самостоятельного объекта вещного права, и, соответственно, такая дробная акция не может быть предметом сделки".

Тем самым, учитывая опыт немецкой доктрины, необходимо заострить внимание на существовании двух видов неделимости акций: номинальной и содержательной. В отечественном законодательстве, доктрине и судебной практике рассматриваются вопросы, которые можно соотнести с номинальным делением акций, в то время как о содержательном делении не упоминается.

В том случае если не представляется возможным приобрести целую акцию, то образуются части акций. В п. 3 ст. 25 ФЗ об АО закреплены 3 случая образования дробной акции, которые являются исчерпывающими:

- 1) при осуществлении преимущественного права на приобретение акций, продаваемых акционером непубличного общества;
- 2) при осуществлении преимущественного права на приобретение дополнительных акций;

¹ Постановление от 16.07.2008 N Ф09-5032/08-С4 по делу N А50-11581/2007-Г13

3) при консолидации акций.

Указание на то, что данный перечень является закрытым, содержится в письме ФКЦБ от 26.11.2001 N ИК-09/7948 "Об образовании части акций (дробных акций)", специально дающем разъяснения по нововведенному пункту в ФЗ об АО¹.

Схожая ситуация есть и в немецком праве: § 213 Закона 1965 г. решает проблему возникновения дробных акций при увеличении капитала общества за счет его собственных средств. Если вследствие увеличения капитала на одну долю в прежнем уставном капитале приходится лишь часть новой акции, данное право на часть является самостоятельно отчуждаемым и наследуемым. То есть дробная акция не образуется, а возникает право на часть акции². При этом осуществление прав по новым акциям (в т.ч. право требования выдачи сертификата акции), которые являются частями акции и составляют при этом целую акцию, возможно только в двух случаях: (1) если все эти права на части акций объединены в одних руках; или (2) если несколько управомоченных лиц, владеющих правами на части, объединятся для такого осуществления прав. Такой способ избегания образования дробных акций может быть заимствован отечественным законодательством.

В п. 1 ст. 74 ФЗ об АО предусмотрена возможность произвести консолидацию акций, при которой допускается образование дробных акций. Ранее же при консолидации акций общество было обязано выкупить у акционеров все появившиеся дробные акции, что позволяло мажоритарным акционерам исключить миноритарных акционеров из общества путем установления высокой пропорции при консолидации акций³. Данная норма также потребовала разъяснений со стороны Конституционного Суда РФ, который вынес Постановление от 24.02.2004 N 3-П и признал не

¹ Пункт 7.4.9 Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг: утв. Приказом ФСФР от 04.07.2013 N 13-55/пз-н.

² Степанов Д., Архипов Д. Правовое регулирование дробных акций и возможные пути его совершенствования // Хозяйство и право. 2016. N 8. С. 63.

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.10.2003 N Ф04/5329-894/А75-2003.

противоречащим Конституции РФ положение о принудительном выкупе дробных акций (п. 1 ст. 74 ФЗ об АО), подтвердив тем самым косвенным образом временный характер этого явления¹.

Большую проблему в российском законодательстве создает тот факт, что предусмотрено только три случая образования дробных акций. Перечень этих случаев является закрытым, что подтверждается также различными подзаконными актами, доктриной и судебной практикой. Однако некоторые правоведы считают, и мы с ними согласимся, что такое ограничение было введено напрасно, поскольку существуют и иные ситуации, при которых использование института дробных акций может быть оправдано².

К. Скловский приводит следующий пример³: "если по предварительному договору или договору о залоге акций кредитор имеет право на получение акций, составляющих определенный процент уставного капитала, и к моменту исполнения указанных договоров номинал акций изменен таким образом, что соответствующий процент уставного капитала включает не целое число акций, то и в этом случае могут возникнуть дробные акции в силу предварительного договора или договора о залоге".

В юридической литературе также поднимается вопрос о судьбе института дробных акций при наследовании акций⁴. В законодательстве содержится лишь одна норма, регулирующая вопрос наследования акций, - п. 3 ст. 1176 ГК РФ. В соответствии с ней в наследственную массу входят и акции. При этом наследники этих акций также становятся впоследствии акционерами. Недостатком этой нормы считается то, что не разрешена проблема распределения акций между наследниками в том случае, если их

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 163 - 164.

² Михайлова А.Н. Правовые аспекты регулирования отношений с дробными акциями // Государство и право. 2003. N 9. С. 101.

³ Скловский К. Дробные акции и акции в общей собственности // ЭЖ-Юрист. 2004. N 40. С. 3-12.

⁴ Михеева Н. На одну акцию несколько наследников // Корпоративный юрист. 2007. N 5. С. 16 - 17; Долинская В.В. Наследование акций // Наследственное право. 2006. N 1. С. 15 - 18; Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Теоретические и практические проблемы наследования акций // Нотариус. 2008. N 1. С. 22 - 24.

два или более, т.е. законодатель не дает четкого ответа, как должна быть урегулирована такая ситуация: с использованием института общей долевой собственности или института дробных акций. Конечно, поскольку законодателем ограничены случаи появления дробных акций, то, стало быть, выбора не остается, и акции становятся общей собственностью. Согласно п. 1 ст. 246 ГК РФ распоряжение общей долевой собственностью осуществляется по соглашению всех ее участников, что далеко не всегда возможно среди наследников. Поэтому если наследники не находят согласия, то в соответствии с п. 3 ст. 252 ГК РФ они могут требовать выдела в судебном порядке своей доли в натуре. Тогда возникает вопрос, как осуществить такой раздел, не используя институт дробных акций, ведь даже компенсация не может применяться в этом случае, поскольку не имеет место законодательный запрет на выдел доли в натуре в отношении акций и не наносится несоразмерный ущерб имуществу, находящемуся в общей собственности. Кроме того, если бы компенсация и была возможна, то ее нельзя было бы считать справедливой заменой возможности стать акционером.

Изучив механизм правового регулирования дробных акций в России, учитывая опыт Германии, полагаем возможным усовершенствовать российское законодательство. В целом можно выработать следующую модель: сохранить дробные акции в качестве ценных бумаг, оставить перечень случаев возникновения дробных акций закрытым, но при этом разработать правовое регулирование иных случаев возникновения и последующего обращения дробных акций с учетом опыта зарубежных стран.

§2. Понятие и виды облигаций

Слово "облигация" пришло к нам из Древнего Рима. На латыни облигация означает обязательство. Речь в то время шла об обязательстве уплатить определенную сумму денег. Исторически сложилось так, что

родиной облигаций в современном понимании признано считать Францию. Появление их на фондовом рынке в XVI в. во Франции было вызвано тем, что ортодоксальная церковь жестоко преследовала ростовщиков и любые заемные операции, поэтому выпуск облигаций был попыткой их обойти.

В современном понимании облигация, за исключением отдельных нюансов, означает то же самое. Облигация - долговое обязательство организации-эмитента, гарантирующее ее владельцу как сохранность вложенного им капитала, так и его приумножение по фиксированной и оговоренной норме. В отличие от акций облигации являются ценными бумагами с фиксированным, а главное, гарантированным со стороны эмитента доходом. Облигации считаются ценными бумагами с низкой долей риска. В определенной степени это объясняется тем, что держатель облигации имеет приоритетное право в получении (возвращении) вложенных средств в случае уменьшения прибыли эмитента, ее нехватки для удовлетворения требований кредиторов, а также в случае его банкротства.

Облигация удостоверяет отношения займа. Так, РФ в случаях, предусмотренных законом или иными правовыми актами, договор займа может быть заключен путем выпуска и продажи облигаций. Таким образом, выпуск облигаций можно рассматривать в качестве особой разновидности формы заключения договора займа.

На сегодняшний день понятие облигации содержится в нескольких нормативных актах.

Согласно ст. 816 ГК РФ облигацией признается ценная бумага, удостоверяющая право ее держателя на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный ею срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента. Облигация предоставляет ее держателю также право на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права.

Облигация может предусматривать иные имущественные права ее держателя, если это не противоречит законодательству РФ. Так, облигации

могут продаваться с дисконтом, под которым понимается положительная разница между номинальной суммой облигации и той суммой, за которую она приобретена. Эта разница будет составлять доход держателя облигации.

В свою очередь, в ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг устанавливается, что облигация - эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента¹. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и (или) дисконт.

Суммируя эти определения, можно отметить следующее.

Облигацией (от итал. *obligo* - обязанность, долг) признается ценная бумага, удостоверяющая право ее держателя на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный в ней срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента.

Облигация предоставляет ее держателю также право на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права.

Облигация - это эмиссионная ценная бумага. Одновременно - это долговая ценная бумага, долговое обязательство.

Облигация - это серийное долговое обязательство; каждая облигация выпускается не сама по себе, а в рамках облигационного займа - сериями. Опять же, согласно определению облигации могут выпускаться только на определенный срок, взаимоотношения держателя облигации и ее эмитента регулируются правилами Гражданского кодекса РФ о договоре займа, в котором в роли займодавца выступает держатель облигации, а в роли заемщика - эмитент.

¹ Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие по специальному курсу. Т. 1 и т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Белов. М.: Центр "ЮрИнфоР", 2007. С.25.

Облигация - всегда срочная ценная бумага, по окончании срока действия облигаций эмитент выкупает их у инвестора. В течение всего этого срока владелец облигаций имеет доход в виде процентов от номинальной стоимости облигаций. Доход по облигациям может выплачиваться по купонной системе, когда у облигации в бумажной форме отрезается купон за определенный период (отсюда выражение "стричь купоны"). Факт выплаты дохода отмечают изъятием купона из прилагающейся к облигации карты.

Хотя в облигациях установлен срок их погашения, в отдельных случаях возможно их досрочное погашение. Так, согласно ст. 17.1 Закона о рынке ценных бумаг, если условия выпуска облигаций предусматривают право эмитента погасить или частично погасить облигации выпуска до наступления срока их погашения, досрочное погашение облигаций по усмотрению эмитента должно осуществляться в отношении всех облигаций соответствующего выпуска¹.

При этом, если условия выпуска облигаций предусматривают право владельцев требовать погашения облигаций до наступления срока их погашения, их владельцы вправе предъявить соответствующие требования в течение 15 рабочих дней после дня раскрытия эмитентом и (или) лицом, действующим от имени и в интересах владельцев облигаций (представитель владельцев облигаций), информации о возникновении у владельцев облигаций такого права, если больший срок не предусмотрен условиями выпуска облигаций, а эмитент обязан погасить такие облигации не позднее семи рабочих дней после даты окончания указанного срока. Если указанная информация не раскрывается в течение трех рабочих дней, владельцы облигаций вправе предъявлять требования об их досрочном погашении, а эмитент обязан погасить такие облигации не позднее семи рабочих дней после даты получения соответствующего требования.

Облигации выпускаются как в документарной, так и в

¹ Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А.В. Габов. М.: Статут, 2011. С.302.

бездокументарной форме. На практике эмитенты довольно часто скупают собственные бездокументарные облигации на вторичном рынке, а затем снова продают их до наступления срока платежа. Достаточно вспомнить не выполненные перед держателями государственных краткосрочных бескупонных облигаций (ГКО) обязательства Правительства РФ, которое выступало гарантом по этим облигациям¹.

В свое время была сделана попытка выпуска государственных федеральных облигаций (ГФО), которые операторы рынка называли "документарными ГКО". Эти бумаги могли покупать все операторы рынка государственного долга с расчетом на последующую перепродажу их населению. Они были дисконтными, т.е. размещались по цене ниже номинала, а погашались - по реальной стоимости.

Статьей 29.1 Закона о рынке ценных бумаг введено понятие представителя владельцев облигаций. Правовой статус представителя владельцев облигаций ничем не отличается от статуса обычного представителя. Другими словами, он действует от имени и в интересах других лиц - представляемых таким образом, что права и обязанности возникают у последних. Очевидно, это обусловлено тем, что облигации - это эмиссионные ценные бумаги, которые предоставляют равные права их владельцам. Вместе с тем отдельные права и обязанности представителя установлены законодательством.

В отдельных случаях эмитент облигаций просто обязан определить представителя владельцев облигаций. Речь идет о следующих случаях:

1) в случае размещения облигаций путем открытой подписки или путем закрытой подписки среди лиц, число которых без учета лиц, являющихся квалифицированными инвесторами, превышает 500;

2) в случае допуска облигаций к организованным торгам, за исключением облигаций, предназначенных для квалифицированных

¹ Витрянский В.В. Реформа гражданского законодательства: объекты гражданских прав // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 200.

инвесторов.

Представителями владельцев облигаций могут быть определены брокер, дилер, депозитарий, управляющий, управляющая компания акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, кредитная организация, а также иная организация, созданная в соответствии с законодательством РФ и существующая не менее трех лет. Данные лица могут осуществлять деятельность представителя при условии включения в список, ведение которого осуществляет Банк России.

Существуют различные виды облигаций.

По способу выплаты доходов (фиксированный процент, который устанавливается в момент эмиссии облигаций) существуют:

- облигации с фиксированной ставкой;
- облигации с плавающей ставкой.

В зависимости от эмитента различают государственные (Российской Федерации, ее субъектов), муниципальные облигации, облигации, выпускаемые коммерческими обществами (корпоративные облигации) и другими эмитентами. Рынок государственных ценных бумаг прошел несколько качественно различных этапов своего развития.

Государственные облигации удостоверяют отношения займа, в которых государство выступает в качестве заемщика. Государственные займы являются добровольными, т.е. никто не может быть принужден к приобретению государственных ценных бумаг (ч. 4 ст. 75 Конституции РФ, п. 2 ст. 817 ГК РФ). Изменение условий выпущенного в обращение займа не допускается.

Порядок эмиссии государственных и муниципальных облигаций определяется Федеральным законом от 29.07.1998 № 136-ФЗ "Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг", согласно ст. 2 которого эмитентами государственных и муниципальных ценных бумаг являются соответственно исполнительные

органы государственной власти и местные администрации, которые выпускают от имени публично-правового образования ценные бумаги и несут обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами.

Эмитентом государственных ценных бумаг Российской Федерации выступает Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти. Эмитентом государственных ценных бумаг субъекта РФ выступает высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ либо финансовый орган субъекта РФ, наделенные законом субъекта РФ правом на осуществление государственных заимствований субъекта РФ. Эмитентом муниципальных ценных бумаг выступает местная администрация, наделенная уставом муниципального образования правом на осуществление муниципальных заимствований.

Из всех видов ценных бумаг в нашей стране государственные облигации имеют одну из самых долгих историй. Это объясняется тем, что в СССР выпуск государственных займов в виде облигаций долгое время оставался одним из наиболее распространенных способов привлечения средств в бюджет. Они выпускались сроком на 25 лет в документарной форме и распространялись среди населения через предприятия. Подписка на облигации организовывалась как политическая кампания, и, хотя формально была добровольной, фактически эта акция носила добровольно-принудительный характер.

Оплата происходила через бухгалтерию предприятия путем вычета из заработной платы суммы приобретенных облигаций. Проценты на облигации не начислялись, но происходил розыгрыш призов. После распада СССР эти облигации были обменены в 1992 - 1993 гг. на облигации внутреннего выигрышного займа¹.

Первые сообщения о создании рынка государственных облигаций в

¹ Гражданское и торговое право капиталистических государств. Учебник. - М: Международные отношения, 1993. С. 300.

России в начале 90-х гг. XX в., аналогичного существующим в развитых странах, вызвали массу противоречий: одни считали затею нежизнеспособной, другие видели в ней лекарство от всех болезней российской экономики, а третьи благоразумно заняли выжидательную позицию. Но, несмотря ни на что, в 1993 году рынок начал функционировать.

Выпуск государственных облигаций в то время был предусмотрен целым рядом правовых актов. Среди них можно назвать Основные условия выпуска государственных краткосрочных бескупонных облигаций Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 08.02.1993 № 107 (в настоящее время утратило силу), Генеральные условия выпуска и обращения облигации государственного сберегательного займа Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 10.08.1995 № 812, Генеральные условия эмиссии и обращения облигаций федеральных займов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15.05.1995 № 458.

Государственные облигации традиционно считаются наиболее безопасным видом капиталовложений. Однако доходы по облигациям обычно ниже, чем по акциям.

Вместе с тем надежность государственных облигаций подверглась суровому испытанию во время кризиса государственных краткосрочных бескупонных облигаций. В частности, 17 августа 1998 г. Правительство РФ и Банк России сделали заявление об отказе платить по обязательствам, вытекающим из государственных краткосрочных бескупонных облигаций и облигаций федеральных займов. Владельцам этих облигаций было предложено заменить их на новые обязательства по вновь выпускаемым облигациям федеральных займов с фиксированным и постоянным купонным доходом и частичной выплатой денежных средств путем замены по согласованию с их владельцами.

Впоследствии было издано распоряжение Правительства РФ от 12.12.1998 N 1787-р "О новации по государственным ценным бумагам".

Фактически оно утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 02.07.2004 N 337 "О заключении с владельцами государственных краткосрочных бескупонных облигаций и облигаций федеральных займов с постоянным и переменным купонным доходом со сроками погашения до 31 декабря 1999 г., не осуществившими новацию по этим облигациям, договоров об отступном и погашении указанных облигаций", согласно которому по государственным краткосрочным бескупонным облигациям и облигациям федеральных займов с постоянным и переменным купонным доходом со сроками погашения до 31 декабря 1999 г., владельцы которых не осуществили новацию и не заключили с Минфином России в соответствии с указанным Постановлением договор об отступном, осуществляется списание государственного внутреннего долга РФ.

Согласно Федеральному закону "Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг" государственные и муниципальные ценные бумаги, в том числе облигации, могут быть выпущены исключительно в виде ценных бумаг, относящихся к категории эмиссионных ценных бумаг. Государственные и муниципальные облигации могут выпускаться как в документарной, так и в бездокументарной форме. При этом в зависимости от способа легитимации владельца (управомоченного лица) государственные ценные бумаги, как и другие эмиссионные ценные бумаги, могут быть именными и на предъявителя.

В соответствии со ст. 5 указанного Закона в рамках выпуска государственных или муниципальных ценных бумаг могут устанавливаться серии, разряды, номера ценных бумаг.

Решением о выпуске государственных или муниципальных ценных бумаг может быть установлено деление выпуска на транши. Транш - часть ценных бумаг данного выпуска, размещаемая в рамках объема данного выпуска в любую дату в течение периода обращения ценных бумаг данного выпуска, не совпадающую с датой первого размещения.

Размещение траншей одного выпуска осуществляется на основании документов, регламентирующих размещение данного выпуска в соответствии с решением о выпуске.

Что касается облигаций, выпускаемых юридическими лицами (их еще называют корпоративные облигации), то возможность их выпуска предусмотрена Законом об акционерных обществах и Федеральным законом от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью". Так, в ст. 31 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" указано, что общество вправе размещать облигации и иные эмиссионные ценные бумаги в порядке, установленном законодательством о ценных бумагах. При этом выпуск облигаций обществом допускается после полной оплаты его уставного капитала. Однако следует отметить, что большого распространения практика выпуска подобных облигаций не получила.

Согласно ст. 33 Закона об акционерных обществах размещение акционерным обществом облигаций осуществляется по решению совета директоров общества, если иное не предусмотрено уставом акционерного общества. Размещение облигаций, конвертируемых в акции, должно осуществляться по решению общего собрания акционеров или по решению совета директоров, если в соответствии с уставом акционерного общества последнему принадлежит право принятия решения о размещении облигаций, конвертируемых в акции.

В решении о выпуске облигаций должны быть определены форма, сроки и иные условия погашения облигаций. Номинальная стоимость всех выпущенных акционерным обществом облигаций не должна превышать размер уставного капитала общества либо величины обеспечения, предоставленной обществу третьими лицами для выпуска облигаций.

§3. Правовая природа векселя

Вексель является одной из самых старых ценных бумаг. Зародился он в северной Италии, состоявшей из отдельных княжеств и находившейся под властью Австрии. В буквальном переводе вексель означает обмен. Дело в том что в отсутствие общей валюты коммерсанты, которые везли товары в одно княжество, привозили вместо денег письмо-обещание выплатить определенную сумму в валюте того княжества, откуда они приехали. Такие письма-обещания и послужили прообразом современных векселей.

Выпуск и обращение векселей в Российской Федерации как ценных бумаг регулируется целым рядом правовых актов.

Вексельное законодательство России в настоящее время составляют Федеральный закон от 11 марта 1997 года N 48-ФЗ "О переводном и простом векселе" и Положение о переводном и простом векселе, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. N 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе", применение которого на территории Российской Федерации установлено упомянутым Федеральным законом "О переводном и простом векселе".

Вексель - это документ, удостоверяющий отношения займа, поэтому его определение дано в главе, регулирующей отношения займа. В соответствии со статьей 815 Гражданского кодекса РФ, вексель - это документ, удостоверяющий ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель), либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель), либо иного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы.

В соответствии с Законом о переводном и простом векселе по переводному и простому векселю вправе обязываться граждане РФ и юридические лица РФ. Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные

образования вправе обязываться по переводному и простому векселю только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом¹.

Простым векселем (соло-вексель) считается обязательство, выдаваемое заемщиком на имя кредитора, на котором имеется только одна подпись лица, обязанного совершить платеж. Переводной вексель (тратта) - это письменный приказ кредитора, исполненный на бланке установленной формы, заемщику или банку об уплате последним вексельной суммы третьему лицу.

Вексель должен содержать следующие реквизиты:

- 1) наименование "вексель", включенное в самый текст документа и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен;
- 2) простое и ничем не обусловленное обещание (соло-вексель) либо предложение (тратта) уплатить определенную сумму;
- 3) указание срока платежа;
- 4) наименование того, кому или приказу кого платеж должен быть совершен;
- 5) указание даты и места составления векселя;
- 6) подпись того, кто выдает вексель (векселедателя).

Для переводного векселя обязательным реквизитом является также наименование того, кто должен платить (плательщика).

В векселе, который подлежит оплате сроком по предъявлению или во столько-то времени от предъявления, векселедатель может оговорить, что на вексельную сумму будут начисляться проценты. Во всяком другом векселе такое условие считается ненаписанным.

Всякий вексель, даже выданный без прямой оговорки о приказе, может быть передан посредством индоссамента. Индоссамент должен быть простым и ничем не обусловленным. Всякое ограничивающее его условие считается ненаписанным.

¹ Бевзенко Р.С., Белов В.А. Практика применения вексельного законодательства Российской Федерации. Опыт обобщения и научно-практического комментария: Практ. пособие / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2016. С.11.

Вексель может до наступления срока платежа быть предъявлен векселедержателем или даже просто лицом, у которого вексель находится, для акцепта (согласие об оплате) плательщику в месте его жительства. Акцепт должен быть простым и ничем не обусловленным; однако плательщик может ограничить его частью суммы¹.

Платеж по векселю может быть обеспечен полностью или в части вексельной суммы посредством авалья (вексельное поручительство). Это обеспечение дается третьим лицом или даже одним из лиц, подписавших вексель.

Аваль дается на векселе или на добавочном листе; он может быть дан и на отдельном листе (аллонже), с указанием места его выдачи. Он выражается словами "считать за аваль" или всякой иной тому подобной формулой; он подписывается тем, кто дает аваль. Для авалья достаточно одной лишь подписи, поставленной авалистом на лицевой стороне векселя, если только эта подпись не поставлена плательщиком или векселедателем. В авале должно быть указано, за чей счет он дан. При отсутствии такого указания он считается данным за векселедателя.

Из анализа действующего законодательства следует, что основанием выдачи векселя является сделка, а установление судом наличия обязательства (обязательств), лежащего в основе выдачи векселя, имеет существенное значение для рассмотрения спора по заявленному иску.

Вексель порождает формальное, абстрактное и денежное обязательство, то есть для векселя какое-либо значение основание выдачи, передачи и т.п. не имеет. По векселю должны платить, потому что выдан вексель. Это аксиома. Взгляд, что вексель является абстрактным, всегда был преобладающим не только в современной российской цивилистике, но и в русской, советской, а также в континентальной системе права². Следует

¹ Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. - М.: ЮрИнФОР, 1996. С.12-24.

² Уруков В.Н. Общее учение векселя. М.: Юстицинформ, 2014. С. 7 - 25, 73 - 98.

отметить, что в англосаксонской системе права в отдельных случаях вексель не признается абстрактным, требуется основание выдачи векселя.

В российской цивилистике также имеются взгляды о наличии каузы в абстрактных обязательствах. Так, профессор Л.Г. Ефимова, разделяя точку зрения русского профессора А.С. Кривцова, считает, что *causa* является психологической необходимостью для любого обязательства, в том числе для такого абстрактного обязательства, как стипуляция, и указывает на то, что "основание является необходимым атрибутом любого обязательства... пример для современного юриста - вексельное обязательство. Совершенно очевидно, что оно также имеет основание. Как правило, оно вытекает из заключенной участниками вексельного правоотношения сделки. Например, во исполнение заключенного договора купли-продажи векселя продавец передал получателю вексель третьего лица, снабженный соответствующим индоссаментом..."¹. Аналогичное объяснение относительно вексельного обязательства дает профессор Л.А. Новоселова: "В основе отношений между векселедателем и первым векселеполучателем всегда лежит определенная хозяйственная сделка: купли-продажи, поставки, займа и т.п. Исполнение вексельного обязательства в отношении между ними не может быть оторвано от того хозяйственного эффекта, на который была направлена основная сделка"². На наш взгляд, приведенные суждения авторов являются верными, однако это следует назвать частным случаем, в виде исключения из общих правил. В гражданском праве имеется ряд обязательств, в которых, как правило, отсутствует какое-либо основание или трудно отыскать такое основание. Действительно, вексельное обязательство порождается вследствие наличия каких-либо оснований между хозяйствующими субъектами. Эти основания остаются как бы "в тени", пока нет какого-либо спора в отношении исполнения вексельного обязательства между

¹ Ефимова Л.Г. Абстрактные и каузальные обязательства и сделки в российском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. N 4. С. 15.

² Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2000. С. 47.

векселедателем и первым векселедержателем или, к примеру, между векселепередающей и векселепринимающей стороной (когда вексель передается, то нет исполнения какого-либо гражданско-правового договора). В случае наличия спора основания, которые до этого были "в тени", выявляются, и, как правило, судья (суд) разрешает спор с учетом этого основания (и только в том случае, если имеет место вексельный спор не между векселедателем (акцептантом) и первым векселедержателем). По нашему мнению, это характерно для случаев, когда вексель используется между коммерческими организациями в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Однако вексель может быть использован между физическими лицами, не занимающимися предпринимательской деятельностью (правда, в условиях российской действительности такое встречается очень редко). Поэтому в отдельных случаях трудно найти какое-либо основание, послужившее причиной выдачи векселя. Например, состоятельный векселедатель решил выручить своего друга, который попал в тяжелое имущественное положение, без каких-либо условий, из дружеского расположения, и выписал на себя вексель¹.

В нашем примере, с учетом абстрактности векселя, суды должны были удовлетворить требования закрытого акционерного общества "Коммерческий банк "Ураллига". Согласно ст. 17 лица, к которым предъявлен иск по переводному векселю, не могут противопоставить векселедержателю возражения, основанные на их личных отношениях к векселедателю или к предшествующим векселедержателям, если только векселедатель, приобретая вексель, не действовал сознательно в ущерб должнику. Вексельный должник был обязан совершить платеж против предъявления векселя векселедержателем (ст. 38 Положения о переводном и простом векселе). Возникает вопрос, что делать вексельному должнику в случае

¹ Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 114 - 150.

недобросовестности векселедержателя? Как нам представляется представляется, в этом случае вполне применима кондикция.

В одном понятии векселя нельзя раскрыть все свойства и смысловые нагрузки слова "вексель", поскольку это понятие объединяет различные правовые конструкции.

В российском гражданском праве традиционно вексель рассматривается в нескольких аспектах. Из законодательного определения следует, что вексель является ордерной ценной бумагой. Вексель является объектом гражданских правоотношений (ст. 128 ГК РФ), поэтому он может выступать самостоятельным объектом гражданского права как ценная бумага, поскольку, в соответствии со ст. 143 ГК РФ, относится к числу ценных бумаг. В отдельных случаях вексель является вещью, которая не обращается в качестве ценной бумаги, а выступает как предмет гражданско-правовых сделок: договора купли-продажи, мены, дарения, т.е. участвует в гражданском обороте как и любая другая оборотоспособная движимая вещь, имеющая стоимостную оценку¹. В силу ст. 815 ГК РФ вексель является доказательством заключения договора займа. В цивилистике вексель рассматривается как абстрактное, безусловное, формальное обязательство². Кроме того, под векселем понимают сделку. Поэтому очевидно, что вексель по своей правовой природе - явление сложное. Когда мы говорим о векселе, в одном случае подразумеваем объект гражданских прав - ценную бумагу или движимую вещь. В другом - гражданско-правовое обязательство или правоотношение. В третьем случае вексель выступает, например, как доказательство заключения договора займа. В действующем российском вексельном законодательстве мы можем найти только отдельные и неполные законоположения о векселе и вексельных обязательствах, но невозможно найти общего определения понятия "вексель". Исходя из ст. ст. 142, 145, 146 ГК РФ, о векселе можно говорить как об ордерной ценной бумаге, которая

¹ См.: Уруков В.Н. Российское вексельное законодательство и практика его применения. Чебоксары, 2010. С. 89.

² См., например: Гудков Ф.А. Вексель. Дефекты формы. М.: ИКП, 2010. С. 17 - 101.

является документом, удостоверяющим с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Раскрытие общего юридического понятия векселя возможно лишь путем членения понятия векселя на его составляющие и анализа этих составляющих с точки зрения гражданского права. Как мы полагаем, понятие "вексель" является собирательным и применительно к конкретным правоотношениям определяется по одному из пяти аспектов:

- вексель - объект гражданских прав;
- вексель - обязательство (правоотношение);
- вексель - сделка, вексель - юридический факт, вексель - долговая расписка (документ).

Как объект гражданских прав вексель может быть ордерной ценной бумагой или может выступать в гражданском обороте не самостоятельно, а в составе других гражданско-правовых сделок (купли-продажи, мены, дарения и т.п.). На это нацеливает внимание также Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 года N 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей"¹, в п. 36 которого указано, что в тех случаях, "когда одна сторона обязуется передать вексель, а другая обязуется уплатить за него определенную денежную сумму (цену), применяются нормы купли-продажи, если законом не установлены специальные правила" (п. 2 ст. 454 Кодекса).

Как показывает арбитражная практика, в отдельных случаях при рассмотрении споров арбитражные суды не учитывают многоаспектность векселя, вследствие чего принимаются весьма спорные судебные акты. Это утверждение можно проиллюстрировать на одном из таких примеров из практики Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по пересмотру решений арбитражных судов низших инстанций.

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. N 2. С. 5.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением от 12 июля 2012 г. по делу N А56-18348/2012 удовлетворил иск Международной коммерческой компании "БЕНСТИД ХОЛДИНГЗ ЛТД" (BENSTED HOLDINGS LTD) к индивидуальному предпринимателю Грачу Максиму Александровичу о взыскании задолженности по договору купли-продажи векселей N 09-В от 07.07.2009 в размере 29600000 руб., неустойки в размере 1332000 руб. Суд установил следующее:

"...Между истцом (продавец) и ответчиком (покупатель) заключен договор N 09-В от 07.06.2009 купли-продажи векселей, в соответствии с которым покупатель обязуется принять в собственность и оплатить, а продавец обязуется передать в собственность простые векселя ОАО "АБ "Россия" на общую вексельную сумму 29500000 руб. Цена договора определена сторонами в размере 29600000 руб.

В соответствии с пунктом 2.1 договора передача ценных бумаг осуществляется в течение 3-х дней с момента подписания договора. 07.06.2009 между сторонами подписан акт приема-передачи векселей.

Согласно пункту 2.2 оплата по договору осуществляется в срок до 01.01.2012. В соответствии с пунктом 4.3 договора в случае просрочки исполнения обязательства по оплате продавец вправе требовать уплаты неустойки в размере 0,1% от суммы, подлежащей уплате, за каждый день просрочки.

Невыполнение ответчиком обязательств по оплате по договору послужило основанием для обращения истцом с настоящим иском в суд о взыскании задолженности и пени за просрочку платежа за период 45 дней..."

Суд удовлетворил исковые требования по следующим основаниям:

"...Согласно статье 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства в силу статьи 310 ГК РФ не допускается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 Гражданского кодекса РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии с частью 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

Факт ненадлежащего исполнения обязательства по оплате, размер подлежащей взысканию задолженности по договору, а также расчет суммы пени ответчиком не оспариваются.

При таких условиях требования истца являются обоснованными по праву и по размеру и подлежат удовлетворению..."¹.

Таким образом, суд принял решение по вексельному спору исходя из того, что вексель является предметом купли-продажи, и поскольку встречного исполнения со стороны покупателя векселя не было, то и правомерность взыскания стоимости векселя не вызывает каких-либо возражений.

Однако в последующем выяснилось следующее. Как установил Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, открытым акционерным обществом "Акционерный банк "Россия" (далее - банк) 04.06.2009 выданы три простых векселя (N 003994, N 003995 и N 003996) на 29500000 рублей, по которым банк обязался безусловно уплатить указанную сумму и проценты, начисляемые со дня составления векселей, по ставке 3 процента годовых закрытому акционерному обществу "Рокс Медиа" (далее - общество "Рокс Медиа") или по его приказу другому лицу.

¹ <http://spb.arbitr.ru/welcome/map>

Срок оплаты векселей - по предъявлении, но не ранее 08.06.2009.

Названные векселя посредством именных индоссаментов переданы обществом "Рокс Медиа" международной компании, которая, в свою очередь, учинила на каждом векселе именные индоссаменты в пользу предпринимателя Грача М.А.

Предприниматель Грач М.А. предъявил векселя банку к платежу 08.06.2009. Грач М.А. в ходе судебного разбирательства отрицал факт подписания договора купли-продажи векселей и акта приема-передачи к нему.

Суд апелляционной инстанции назначил по делу почерковедческую экспертизу. Согласно заключению эксперта подписи от имени Грача М.А. на договоре купли-продажи векселей и акте приема-передачи к нему выполнены не Грачом М.А., а другим лицом с подражанием подлинной подписи индивидуального предпринимателя.

Исходя из этого, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что договор купли-продажи векселей международной компанией и индивидуальным предпринимателем Грачом М.А. не заключался.

Указав на возможность существования между сторонами спора каких-то иных обязательств, во исполнение которых международная компания могла передать банковские векселя Грачу М.А., Постановлением суда апелляционной инстанции от 04.07.2013 по делу N 56-18348/2012 решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска¹.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа Постановлением от 15.10.2013 по делу N 56-18348/2012 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда оставил без изменения².

Международная компания с состоявшимися по делу Постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций не согласилась и подала в

¹ <http://13aas.arbitr.ru/>

² <http://fasszo.arbitr.ru/>

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации заявление о пересмотре этих судебных актов в порядке надзора, попросив об их отмене и взыскании с предпринимателя Грача М.А. в ее пользу 29500000 рублей. Президиум ВАС РФ Постановлением от 8 апреля 2014 г. N 18506/13 отменил все судебные акты, направив дело в суд первой инстанции, указав следующее:

"...Согласно статьям 11 и 77 Положения о переводном и простом векселе (далее - Положение о векселе), введенного в действие Постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 N 104/1341, простой вексель может быть передан посредством индоссамента.

Вручение векселя с совершением на нем передаточной надписи переносит права из векселя на его нового приобретателя. Эти отношения регулируются специальными нормами Положения о векселе.

Однако Положение о векселе не регулирует сделки, на основании которых осуществляется хозяйственный оборот векселей посредством их передачи индоссантом и принятия индоссатом. Такие сделки (купли-продажи, мены ценных бумаг и т.д.) подчинены общим нормам гражданского законодательства.

В силу требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в ситуации, когда одно лицо проставило на простом векселе именной индоссамент в пользу другого лица, которое, в свою очередь, приняв вексель, потребовало платеж по нему от векселедателя и такой платеж получило, именно на приобретателе векселя лежит бремя доказывания того, что ценная бумага была вручена ему предыдущим владельцем в счет исполнения каких-то обязательств. В случае непредставления свидетельств получения векселя по установленному законом, иным правовым актом или сделкой оснований к отношениям сторон подлежат применению правила о неосновательном обогащении..."¹.

Представляется, что Постановление Президиума ВАС РФ является неверным, поскольку не учтено, что вексель был передан не по сделке купли-

¹ СПС "КонсультантПлюс".

продажи, а по индоссаменту. Следовательно, в силу абстрактности векселя, векселедержатель, ИП Грач М.А. не обязан доказывать основание передачи векселя. Права по ордерной ценной бумаге передаются путем совершения на этой бумаге передаточной надписи - индоссамента. Эти действия, совершенные на ценной бумаге, переносят все ее права на лицо, которому или по приказу которого передаются права по ценной бумаге, - индоссата. Индоссамент может быть бланковым (без указания лица, которому должно быть произведено исполнение) или ордерным (с указанием лица, которому или по приказу которого должно быть произведено исполнение (п. 3 ст. 146 ГК РФ). Вексель может быть неоднократно передан другим лицам посредством совершения передаточной надписи (индоссамента). Передаточная надпись выполняет в основном две функции: передачи и гарантии¹. Первая функция заключается в передаче документа в собственность другому лицу. Согласно ст. 142 ГК РФ с передачей ценной бумаги передаются все удостоверенные ею права в совокупности. Индоссамент, совершенный на ценной бумаге, переносит все права, удостоверенные ценной бумагой, на лицо, которому или по приказу которого передаются права по ценной бумаге (п. 3 ст. 146 ГК РФ). В соответствии со ст. 14 Положения индоссамент передает все права, вытекающие из переводного векселя. Лицо, которому передается вексель, становится самостоятельным вексельным кредитором. Это право вытекает из самого векселя и из законного владения. Законность владения векселя основывается на непрерывном ряде индоссаментов (ст. 16 Положения) и на добросовестном приобретении векселя. Добросовестность владельца векселя (векселедержателя) предполагается, если обратное не доказано. Единственным и существенным реквизитом индоссамента, необходимость которого установлена вексельным законодательством, является подпись индоссанта (ст. 13 Положения).

¹ Цитович П.П. Киев: Тип. И. Кушнарера, 1887. С. 207.

Следует также отметить, между векселедержателем и предыдущим индоссантом (передающим вексель) могли существовать фидуциарные отношения, что не запрещено нормами гражданского законодательства (к примеру, законом разрешено негласное товарищество, что следует отнести к разновидности фидуции). В нашем случае векселедержатель вполне мог действовать в интересах фидуциара и в связи с этим получить платеж по векселю в его интересах. Данное обстоятельство также исключает неосновательное обогащение со стороны векселедержателя и получателя платежа по векселю.

В контексте сказанного можно прийти к выводу о том, что все-таки спор по иску по делу N 56-18348/2012 международной коммерческой компании "БЕНСТИД ХОЛДИНГЗ ЛТД" (BENSTED HOLDINGS LTD) к индивидуальному предпринимателю Грачу Максиму Александровичу о взыскании задолженности по договору купли-продажи векселей N 09-B от 07.07.2009 в размере 29600000 руб., неустойки в размере 1332000 руб. по существу правильно был разрешен Тринадцатым арбитражным апелляционным судом и ФАС Северо-Западного округа, а выводы Постановления Президиума ВАС РФ от 8 апреля 2014 г. N 18506/13 являются не совсем верными, поскольку не учитывают многоаспектность векселя.

Подытожив вышесказанное, следует отметить, что сумма полученного платежа в связи с реализацией прав векселедержателя не может являться неосновательным обогащением, в противном случае это было бы нарушением одного из принципов вексельного права - принципа абстрактности векселя и вексельного обязательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правового регулирования института ценных бумаг по законодательству России позволяет сделать ряд выводов.

20. И в дореволюционной России, и в СССР, и даже в современной России вплоть до последних изменений в законодательстве существовали определенные противоречия относительно того, что из себя представляет ценная бумага как объект гражданских прав. Формальное отнесение ценных бумаг к движимым вещам, как это было предусмотрено действовавшим в то время законодательством, не означало возможности применения к ним всех норм о вещах. Сходство между ценными бумагами и вещами никогда не было полным и всегда носило внешний характер. Ценные бумаги подчинялись особому правовому режиму и рассматривались как особая разновидность вещей. Даже при отсутствии специальных норм повсеместно действовало следующее правило: нормы о вещах применяются к ценным бумагам только по возможности, т.е. там, где это не противоречит их специфическому статусу, обусловленному обязательно-правовой природой данных объектов.

21. Распространение на ценные бумаги норм вещного права позволило увеличить надежность правоотношений по ценным бумагам. Их владельцы получили защиту своих прав наравне с владельцами движимых вещей, в том числе защиту незаконного добросовестного владения ценными бумагами от притязаний со стороны их собственника. Такое усиление гарантий и повышение стабильности прав субъектов гражданских правоотношений способствовало ускорению имущественного оборота.

22. Любая ценная бумага является документом. Бездокументарная ценная бумага тоже не что иное, как документ, только электронный - в виде совокупности данных, содержащихся в корпоративном решении о выпуске, иных эквивалентных решениях, в учетных записях лицевого счета регистратора или счета депо депозитария.

23. Представляется неправильным относить ценные бумаги к вещам лишь на том основании, что они выполнены на бумажном носителе, при том, что этот "материальный" носитель с легкостью может быть заменен на безбумажный (электронный). В условиях бурного развития обязательственного права в последнее время вещный режим обращения ценных бумаг начинает неоправданно тормозить развитие фондового рынка своей дороговизной, медлительностью, низкой оборотоспособностью и т.п.

24. Является ошибочным отказывать бездокументарным ценным бумагам в документарности, в особенности в условиях последних дополнений в ст. 434 ГК РФ, содержащих определение понятия "электронный документ". Данное определение полностью применимо и к ценным бумагам. Любая ценная бумага является документом. Бездокументарная ценная бумага тоже не что иное, как документ, только электронный - выраженный в виде корпоративного решения о выпуске или иных эквивалентных решениях, в виде учетных записей лицевого счета регистратора или счета депо депозитария. В связи с этим разумно вернуться к единому определению понятия "ценные бумаги", объединяющему их документарную и бездокументарную форму.

25. Отсутствие достаточного числа квалифицирующих признаков, определяющих специфику правового статуса ценных бумаг среди иных объектов гражданских прав, ставит вопрос о самой целесообразности существования института ценных бумаг. Представляется, главным здесь является намерение государства придать определенным субъективным частным правам особый правовой режим, в целом более развитый по сравнению с другими гражданско-правовыми институтами, режим, характеризующийся повышенной оборотоспособностью, повышенной защитой прав владельцев, исходя из интересов экономического оборота и публичного порядка, в наиболее важных сферах для развития рыночной экономики.

26. Классическую ценную бумагу, подразумевающую наличие документа, "овеществившего" нематериальные права, можно рассматривать как специально созданную правом юридическую конструкцию, которая позволила применять к этой бумаге вещно-правовые институты.

27. Использование бездокументарных ценных бумаг позволяет снизить или практически свести к нулю большинство рисков, связанных с вещностью ценной бумаги, как то исполнение ненадлежащему лицу, повторное исполнение по ценной бумаге, потеря ценной бумаги и необходимость длительной процедуры ее восстановления.

28. Акция является в России наиболее распространенным видом ценных бумаг. Это, вероятно, связано с ускоренным развитием акционерных форм предприятий, осуществлением акционирования в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий.

29. Акция может существовать в форме:

а) обособленного документа, представляющего собой бумагу, имеющую различные степени защиты и содержащую определенные реквизиты;

б) сертификата, являющегося свидетельством того, что его держатель владеет определенным количеством акций какого-либо одного АО, и обладающего различными степенями защиты и реквизитами;

в) записей по счету депо.

30. Понятие "казначейская акция" не используется в действующем российском законодательстве, однако оно нашло широкое употребление в научной литературе. Казначейские акции не являются особой категорией либо типом акций, размещаемых акционерным обществом, и могут быть как обыкновенными, так и привилегированными акциями определенного типа, которые характеризуются особым правовым режимом, проистекающим из факта их принадлежности разместившему их акционерному обществу.

31. Установленное законом ограничение на реализацию права голоса по казначейским акциям объясняется необходимостью не допустить ситуацию, при которой лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного

органа общества, распоряжаясь голосами, приходящимися на казначейские акции, смогло бы способствовать, действуя самостоятельно либо согласованно с другими акционерами, принятию общим собранием акционеров решений, соответствующих их интересам.

32. В Законе об акционерных обществах не содержится прямого определения дробной акции, а указывается лишь на ее признаки и случаи возникновения. Предлагаем следующее определение дробной акции: дробная акция - это акция, которая предоставляет ее владельцу (акционеру) в объеме, соответствующем части целой акции, права, аналогичные правам по целой акции соответствующей категории (типа), и которая обращается наравне с целыми акциями.

33. Большую проблему в российском законодательстве создает тот факт, что предусмотрено только три случая образования дробных акций. Перечень этих случаев является закрытым, что подтверждается также различными подзаконными актами, доктриной и судебной практикой. Такое ограничение было введено напрасно, поскольку существуют и иные ситуации, при которых использование института дробных акций может быть оправдано.

34. Изучив механизм правового регулирования дробных акций в России, учитывая опыт ряда зарубежных стран, например, Германии, полагаем возможным усовершенствовать российское законодательство, взяв за основу следующую модель: сохранить дробные акции в качестве ценных бумаг, оставить перечень случаев возникновения дробных акций закрытым, но при этом разработать правовое регулирование иных случаев возникновения и последующего обращения дробных акций.

35. Облигация - это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее держателя на получение от эмитента облигации в предусмотренный ею срок ее номинальной стоимости и зафиксированного в ней процента от этой стоимости или иного имущественного эквивалента.

36. Понятие "вексель" является собирательным и применительно к конкретным правоотношениям определяется по одному из пяти аспектов:

- вексель - объект гражданских прав;
- вексель - обязательство (правоотношение);
- вексель - сделка, вексель - юридический факт, вексель - долговая расписка (документ).

37. Простым векселем (соло-вексель) считается обязательство, выдаваемое заемщиком на имя кредитора, на котором имеется только одна подпись лица, обязанного совершить платеж. Переводной вексель (тратта) - это письменный приказ кредитора, исполненный на бланке установленной формы, заемщику или банку об уплате последним вексельной суммы третьему лицу.

38. Сумма полученного платежа в связи с реализацией прав векселедержателя не может являться неосновательным обогащением, в противном случае это было бы нарушением одного из принципов вексельного права - принципа абстрактности векселя и вексельного обязательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.94 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.
3. Федеральный закон от 22.04.96 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №17. – Ст.1918.
4. Федеральный закон от 28.12.02 № 185-ФЗ «О внесении изменения и дополнении в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и о внесении дополнении в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52 Часть II. – Ст.5141.
5. Федеральный закон от 26.12.95 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст.1.
6. Федеральный закон от 07.08.01 №120-ФЗ «О внесении изменения и дополнении в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3423.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №10. – Ст. 513.
8. Федеральный закон от 19.07.98 №115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 30. – Ст.3611.
9. Федеральный закон от 05.03.99 №46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №10. – Ст.1163.

10. Федеральный закон от 21.12.2001 №178-ФЗ «О приватизации государственного имущества» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №4. – Ст. 251.

11. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ "Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг" // Собрание законодательства РФ. – 1998. № 31. – Ст. 3814.

12. Федеральный закон от 31.03.99 №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст.1667.

13. Федеральный закон от 27.02.03 №29-ФЗ «Об особенностях управления имуществом железнодорожного транспорта» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №9. – Ст.805.

14. Федеральный закон от 26.03.03 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №13. – Ст.1177.

15. Федеральный закон от 11 марта 1997 года № 48-ФЗ "О переводном и простом векселе" // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 31. – Ст. 1824.

16. Указ Президента РФ от 16.11.92 №1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // САПП РФ. – 1992. – №21. – Ст.1731

17. Положение о переводном и простом векселе, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе" // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Правительства РФ от 23.01.2003 №44 «О порядке управления находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использования специального права Российской Федерации на участие в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции»)» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 44. – Ст.340.

19. Постановление Правительства РФ от 02.07.2004 № 337 "О заключении с владельцами государственных краткосрочных бескупонных облигаций и облигаций федеральных займов с постоянным и переменным купонным доходом со сроками погашения до 31 декабря 1999 г., не осуществившими новацию по этим облигациям, договоров об отступном и погашении указанных облигаций" // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 38. – Ст.711.

20. Положение о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров (утв. Постановлением ФСФР от 02.02.2012 № 12-6/пз-н) // «Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг». – 14 февраля 2012 г. – №12. – С.88.

21. Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг (утв. Приказом ФСФР от 04.07.2013 № 13-55/пз-н) // «Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг». – 7 июля 2013 г. – №18. – С.102.

2. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление КС РФ от 08.04.2014 № 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева" // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых

вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 года № 33/14 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 2. – С. 5.

5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.10.2003 № Ф04/5329-894/А75-2003 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Научная и учебная литература

1. Абрамова Е.Н. Практический комментарий вексельного законодательства Российской Федерации (постатейный). М., 2007. 300 с.

2. Авилов Г.Е. Хозяйственные товарищества и общества в Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С. А. Хохлова. 520 с.

3. Бевзенко Р.С., Белов В.А. Практика применения вексельного законодательства Российской Федерации. Опыт обобщения и научно-практического комментария: Практ. пособие / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2016. 700 с.

4. Белов В.А. Курс вексельного права. М., 2006. 410 с.

5. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. М., 2002. 433 с.

6. Белов В. Б. Правовые новации рынка ценных бумаг // ЭЖ-Юрист. 2018. №6. С.11-19.

7. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М.: ЮрИнФор, 1996. 600 с.

8. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие по специальному курсу. Т. 1 и т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Белов. М.: Центр "ЮрИнфоР", 2007. 589 + 671 с.

9. Бурлакова Е.П. Дробные акции: Проблемы и пути решения // Юрист.

2014. № 10. С. 11-20.

10. Бушев А. Ю., Скворцов О. Ю. Акционерное право. Вопросы теории и судебно-арбитражной практики. М., 1997. 270 с.

11. Бутина И.Н. Бездокументарные ценные бумаги как объекты вещных прав // Юридический мир. 2016. № 9. С.20-29.

12. Витрянский В.В. Реформа гражданского законодательства: объекты гражданских прав // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б.М. Гонгало. М., 2016. 750 с.

13. Вишневский А.А. Вексельное право. М., 1996. 500 с.

14. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А.В. Габов. М.: Статут, 2011. 1104 с.

15. Габов А., Яни П. Арест ценных бумаг по уголовному делу // Российская юстиция. 1999. № 8. С.14-22.

16. Глазов В. Реализация акций, выкупленных акционерным обществом у акционеров: правовой и налоговый аспекты // Право и экономика. 2014. № 11. С. 22-30.

17. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Учебник. - М: Международные отношения, 1993. 850 с.

18. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекции / Под ред. О. Н. Садикова. М., 2001. 331 с.

19. Гришаев С.П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М., 2016.300с.

20. Гудков Ф.А. Вексель. Дефекты формы. М.: ИКП, 2010. 370 с.

21. Дедов Д. И. «Золотая акция» и публичные интересы // Юрист. 2003. №9. С. 6 – 8.

22. Дедов Д. И. Дробные акции // Законодательство. 2003. №9. С.51 – 57.

23. Долинская В. В. АО: Общая характеристика и основные проблемы // Закон. 2004. №9. С.47 – 55.

24. Долинская В.В. Наследование акций // Наследственное право. 2016. № 1. С. 15 - 25.

25. Ефимова Л.Г. Абстрактные и каузальные обязательства и сделки в российском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 4. С. 15-20.
26. Ионцев М. Г. Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров.-2-е изд., перераб. и доп. М.: 2003 г. 752 с.
27. Карабанова К. Понятие ценной бумаги в современном российском праве // Хозяйство и право. 2015. № 11. С. 55-61.
28. Кикоть В.А. Современные тенденции и противоречия учения о праве собственности в капиталистических странах // Актуальные проблемы современного буржуазного права: Сборник научно-аналитических обзоров. М., 1983. 616 с.
29. Кирилловых А.А. Залоговое свидетельство: проблемы юридической природы // Адвокат. 2018. № 4. С. 25-32.
30. Крашенинников Е.А. Тезисы к проблеме конфузии // Очерки по торговому праву: Сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. Вып. 8. 764 с.
31. Криволапова Л.В. Переход прав на бездокументарные ценные бумаги // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 4. № 32-1. С.89-96.
32. Крылова М. Ценная бумага - вещь, документ или совокупность прав? //Рынок ценных бумаг. 2017. № 2. С. 61-71.
33. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН-М.: Юрайт-Издат, 2004. 1069 с.
34. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». Третье издание, дополненное и переработанное / Под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2002. 453 с.
35. Комментарии к Законодательству об акционерных обществах (Крапивин О. М., Власов В. И.) // Система Гарант, 2002.

36. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / Под ред. Г.С. Шапкиной; Белоусов О.В. Акция и права акционера // Законодательство. 1999. №6. 443 с.

37. Копылов Д.Г. Квазиказначейские акции // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 12. С. 113 – 126.

38. Ласк Г. Гражданское право США. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 618 с.

39. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. 320 с.

40. Ломакин Д.В. Изменения в акционерном законе и вопросы охраны прав акционеров // Законодательство. 2002. №11. С. 50-60.

41. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 363 с.

42. Любарская Н.В. Недействительность выпуска акции // Юрист. 2004. №5. С. 39 – 43.

43. Лифшиц Б. Ценные бумаги: векселя, акции // Закон. 1997. № 7. С. 119-124.

44. Могилевский С.Д. Акционерные общества. Серия «Коммерческие организации: комментарий, практика, нормативные акты». М.: Дело, 1998. 536 с.

45. Марченко А. Символ комплекса прав // Рынок ценных бумаг. 1996. № 12. С. 14-19.

46. Маковский А.Л. Общая концепция проекта Гражданского кодекса Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы». М., 1994. 459 с.

47. Майфат А.В. Ценные бумаги (сравнительный анализ понятий в правовых системах России и США) // Государство и право. 1997. № 1. С. 83-91.

48. Михайлова А.Н. Правовые аспекты регулирования отношений с дробными акциями // Государство и право. 2013. № 9. С. 101 - 112.

49. Михеева Н. На одну акцию несколько наследников // Корпоративный юрист. 2017. № 5. С. 16 - 20.
50. Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. – М.: «Статут», 2008. 179 с.
51. Мурзин Д.В. Бестелесные вещи // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2014. Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. 724 с.
52. Мурзин Д.В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 114 с.
53. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. - М.: «Статут», 1998. 805 с.
54. Никифоров А.Ю. К вопросу о праве собственности на бездокументарные ценные бумаги // Вестник Тюменского государственного университета. 2018. № 312. С.90-97.
55. Носов В.А. Обязательственное право в условиях рынка//Российское законодательство: теория, практика, проблемы развития: Тез. докл. науч. практ. конференции, посвященной 80-летию Перм. гос. ун-та. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. 555 с.
56. Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2000. 447 с.
57. Ожогин А.С. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 72. С. 100-107.
58. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. Ред. Е.П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Юристь, 2003. 553 с.
59. Плющев М. В. Правовая природа «дробных ценных бумаг» // Юрист. 2014. №7. С.4 – 7.
60. Пышкин И.И. Юридическая природа «золотой акции» // Законодательство. 2003. №12. С.9- 18.
61. Решетина Е.Н. К вопросу о правовой природе бездокументарных

ценных бумаг // Журнал российского права. 2018. № 7. С.50-58.

62. Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Теоретические и практические проблемы наследования акций // Нотариус. 2018. № 1. С. 22 - 24.

63. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. М., 2002. 348 с.

64. Степанов Д., Архипов Д. Правовое регулирование дробных акций и возможные пути его совершенствования // Хозяйство и право. 2016. № 8. С. 63-71.

65. Скловский К. Дробные акции и акции в общей собственности // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 3-10.

66. Степанов Д.И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М.: Статут, 2014. 300 с.

67. Степанов Д., Архипов Д. Правовое регулирование дробных акций и возможные пути его совершенствования // Хозяйство и право. 2016. № 8. С. 63-70.

68. Сперанский В. Бездокументарные ценные бумаги // Российская юстиция. 1998. №4. С. 12-19.

69. Саватье Р. Теория обязательств. – М.: «Прогресс», 1972. 690 с.

70. Степанов Д.И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете / Д.И. Степанов. М.: Статут, 2014. 127 с.

71. Суханов Е.А. Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: В 2 т.Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. - М., 1998. 822 с.

72. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. - М: Юридическая литература, 1991. 376 с.

73. Уруков В.Н. Исполнение вексельного обязательства // Правовые вопросы недвижимости. 2019. № 2. С. 89-98.

74. Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. 250 с.

75. Уруков В.Н. Российское вексельное законодательство и практика его

применения. Чебоксары, 2010. 489 с.

76. Федоров А.Ф. Вексельное право, с приложением высочайше утвержденного, 27 мая 1902 года, Устава о векселях. Одесса, 1906. 700 с.

77. Цитович П.В. Курс вексельного права. Киев, 1887. 540 с.

78. Ценные бумаги: Учебник / Под. ред. В.И. Колесникова, В.С. Торкановского - 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2012. 448 с.

79. Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М., 2009. 371 с.

80. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели. – М.: «Статут», 2003. 480 с.

81. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М: «Спарк», 1995. 467 с.

82. Шевченко Г. В. Акция как корпоративная ценная бумага // Журнал российского права. 2015. №1. С.37 – 46.

83. Шевченко Г.Н. Право на бездокументарную ценную бумагу // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 2 (11). С.90-98.

84. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М.: БЕК, 1996. 203 с.

85. Чуваков В. Б. Правовая природа ценных бумаг: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. 220 с.

86. Чуваков В.Б. Правовая природа ректа-бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 16-24.

87. Целовальников А. Б. «Золотая акция». Правовое понятие и его эволюция в российском законодательстве // Вестн. Саратовск. Гос. Академии права. 1999. №3. 313 с.

88. Хабаров С.А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2014. № 3. С.100-108.

89. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 1. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. 554 с.

90. Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акции, облигации). – М.: «Статут», 1999. 205 с.

91. Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М.: Ось-89, 2015. 400 с.

4. Интернет-ресурсы

1. <http://spb.arbitr.ru/welcome/map>
2. <http://13aas.arbitr.ru/>
3. <http://fazzo.arbitr.ru/>
4. СПС "КонсультантПлюс".
5. <http://fazzo.arbitr.ru/>